

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1988 -е ЗАСЕДАНИЕ
21 МАРТА 1977 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1988)	1
Заявление Председателя	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос о Южной Африке:	
Письмо постоянного представителя Нигерии при Организации Объединенных Наций от 9 марта 1977 года на имя Председа- теля Совета Безопасности (S/12295)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 21 марта 1977 года, 16 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Эндрю ЯНГ (Соединенные Штаты Америки).
Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Венесуэлы, Индии, Канады, Китая, Ливийской Арабской Республики, Маврикия, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Федеративной Республики Германии и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1988)

1. Утверждение повестки дня
2. Вопрос о Южной Африке:

Письмо постоянного представителя Нигерии при Организации Объединенных Наций от 9 марта 1977 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12295).

Заседание открывается в 16 час. 20 мин.

Заявление Председателя

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем приступить к обсуждению вопроса, стоящего на повестке дня Совета Безопасности на этом первом заседании в марте, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить моих коллег за те многие слова дружбы и благодарности, которые они высказали в адрес моего предшественника посла Уильяма Скрентона; я хотел бы заверить всех вас в том, что я с удовольствием ожидаю результатов от плодотворных и дружественных отношений, по мере того, как мы в предстоящие месяцы будем совместно работать в направлении осуществления содержащихся в Уставе целей поддержания международного мира и безопасности.

2. Я хотел бы в качестве Председателя Совета Безопасности выразить представителю Румынии послу Датку и его правительству наше общее сочувствие по поводу опустошительного землетрясения, которое недавно имело место в его стране и результаты которого — огромные человеческие жертвы и колоссальный ущерб — вызывают глубокое сожаление. Мы очень рады отметить, что многие страны предложили свою помощь.

3. Я хотел бы также выразить послу Джайпалу и через него — правительству Индии наше соболезнование по поводу кончины президента этой великой страны г-на Фахруддина Али Ахмеда.

4. В заключение я хотел бы от имени Совета выразить представителю Соединенного Королевства послу Джеймсу Мюррею благодарность за его деятельность на посту Председателя Совета Безопасности в феврале месяце. Я сожалею о том, что в течение этого месяца я не смог присутствовать здесь лично, когда он принял на себя те нелегкие обязанности, которые иначе выпали бы на долю моего друга посла Айвора Ричарда. Тем не менее мои коллеги заверили меня в том, что как на официальных заседаниях, так и в ходе неофициальных консультаций, имевших место в этом месяце, посол Мюррей руководил работой выдающимся образом, и я хотел бы от имени всех нас поблагодарить его за его усилия и за его терпение.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Вопрос о Южной Африке:

Письмо постоянного представителя Нигерии при Организации Объединенных Наций от 9 марта 1977 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12295)

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На имя Председателя Совета Безопасности поступили письма представителей Египта, Индонезии, Либерии, Нигерии, Шри Ланки, Сирийской Арабской Республики и Югославии с просьбой о приглашении их принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня. В соответствии с обычной практикой и с согласия Совета я предлагаю пригласить представителей только что упомянутых мною государств принять участие в дискуссии без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

6. Ввиду ограниченного количества мест за столом Совета я приглашаю этих представителей занять места, отведенные для них в зале Сове-

та, при обычном понимании, что они будут приглашены занять место за столом Совета, когда они пожелают выступить с заявлением.

По приглашению Председателя г-н А. Е. Абдель Мегид (Египет), г-н А. Марпаунг (Индонезия), г-жа А. Бруко-Рандольф (Либерия), г-н Л. О. Харриман (Нигерия), г-н И. Б. Фонсека (Шри Ланка), г-н М. Аллаф (Сирийская Арабская Республика) и г-н Дж. Петрич (Югославия) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы также сообщить членам Совета, что я получил письмо от Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, датированное 21 марта 1977 года, которое гласит:

«Совет Безопасности в ближайшее время приступает к рассмотрению вопроса о Южной Африке, который включает, среди прочего, такой аспект, как проводимая этим режимом расовая политика и политика репрессий и вызываемая этой политикой угроза международному миру и безопасности. Эта политика затрагивает и Намибию, в которой она проводится незаконной южноафриканской администрацией.

Поэтому я хотел бы передать вам желание Совета по Намибии участвовать в этом обсуждении без права голоса и быть представленным делегацией, возглавляемой мною в качестве Председателя Совета по Намибии, в составе представителей Бурунди, Индонезии, Мексики и Польши».

8. В прошлом Совет Безопасности приглашал представителей других соответствующих органов Организации Объединенных Наций в связи с рассмотрением вопросов своей повестки дня. Поэтому мне представляется уместным, если не последует возражений, согласно правилу 39 временных правил процедуры пригласить Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и возглавляемую им делегацию.

9. Так как количество мест за столом Совета ограничено, я приглашаю Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и его делегацию занять места, отведенные для них в зале Совета, при обычном понимании, что они будут приглашены занять место за столом Совета, когда они пожелают выступить с заявлением.

По приглашению Председателя г-н Д. В. Камана, Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии (Замбия) и другие члены делегации занимают места, отведенные для них в зале Совета.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу информировать членов Совета Безопасности, что я получил два письма, датированные сегодняшним числом, от представителей Бенина,

Ливийской Арабской Республики и Маврикия. Первое гласит:

«Мы, нижеподписавшиеся члены Совета Безопасности, имеем честь просить, чтобы на текущем заседании, посвященном рассмотрению вопроса о Южной Африке, Совет направил приглашение согласно правилу 39 временных правил процедуры г-ну Мфанафуги Джорстону Макатини от Африканского национального конгресса, и г-ну Потлако Лебалло от Африканского национального конгресса» [S/12299].

Второе гласит:

«Мы, нижеподписавшиеся члены Совета Безопасности, имеем честь просить, чтобы в ходе текущего заседания, посвященного рассмотрению вопроса о Южной Африке, Совет направил приглашение согласно правилу 39 временных правил процедуры г-ну Улафу Пальме и г-ну Абдулу С. Минти» [S/12300].

11. Поскольку нет возражений, я буду считать, что Совет согласен с предложением передать приглашения г-ну Макатини, г-ну Лебалло, г-ну Пальме и г-ну Минти в соответствии с правилом 39. Поэтому я приглашу их в свое время выступить с заявлениями.

12. Совет Безопасности включил в свою повестку дня данного заседания пункт, озаглавленный «Вопрос о Южной Африке». Такое решение было принято в ответ на просьбу, содержащуюся в письме от 9 марта 1977 года, с которой обратился от имени группы африканских государств Организации Объединенных Наций постоянный представитель Нигерии при Организации Объединенных Наций, являющийся в марте Председателем группы африканских государств [S/12295]. В этом письме имеется ссылка на соответствующие резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, в частности на резолюцию 31/6 Ассамблеи, принятую 26 октября и 9 ноября 1976 года в связи с пунктом, озаглавленным «Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки», и на резолюцию 392 Совета, принятую 19 июня 1976 года в связи с обсуждением пункта, озаглавленного «Положение в Южной Африке: убийства и насилия, совершаемые режимом апартеида в Соуэто и других районах».

13. 16 ноября 1976 года Генеральный секретарь обратился к Председателю Совета Безопасности с письмом [S/12232], в котором передается текст резолюции 31/6 от «А» до «К» и обращается внимание Совета, в частности, на пункты 1 и 2 резолюции 31/6 D и постановляющую часть резолюции 36/6 K.

14. Совет Безопасности сейчас начнет рассмотрение вопроса о Южной Африке.

Первым оратором является представитель Маврикия, представитель Председателя Организации африканского единства.

15. Г-н РАМФУЛ (Маврикий) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация при-

соединяется к выраженной вами симпатии в адрес делегаций Румынии и Индии.

16. Сегодня я вынужден обратить внимание Совета на неминуемую опасность возникновения всеобщей войны на юге Африки. Сейчас мы стоим не перед абстрактной возможностью угрозы миру в этом районе. Это уже не является вопросом войны, которая могла бы возникнуть когда-либо в будущем. Юг Африки уже находится в состоянии войны. И это обстоятельство требует от нас принятия быстрых и эффективных мер по устранению реальных причин конфликта, который и так назревает слишком долго. В противном случае этот конфликт неизбежно станет более серьезным и может распространиться на другие части Африки. Более того, он может привести к возникновению исключительно серьезного международного кризиса нашего поколения.

17. Я осознаю, что некоторые члены Совета могут подумать, что я преувеличиваю. Некоторые члены совсем недавно в ходе последних прений по вопросу о Намибии говорили, что они не видят никаких признаков угрозы миру на юге Африки. Я не знаю, как кто-либо может обосновывать такие заявления, которые явно противоречат фактам в том виде, как мы знаем их.

18. В 1974 году мужественные народы Анголы, Мозамбика и Гвинеи-Бисау одержали победу в своей борьбе за независимость и тем самым положили конец многовековому господству португальского колониализма. Можно было полагать, что остающиеся режимы меньшинства в Африке осознают значимость этой победы и предпримут шаги в направлении проведения реальных переговоров с организациями, которые представляют большинство в Южной Африке, Намибии и Зимбабве. Вместо этого они, к сожалению, заняли оборонительную позицию. Они предпочли попытаться подавить освободительные движения и пресечь требования народа о предоставлении свободы и независимости. В результате этого кризис усугубляется. Южная Африка направила свыше 50 000 солдат и полицейских в Намибию в попытке навязать марионеточное правительство и сохранить апартеид в этой территории. Режим Смиа увеличивает свои людские и экономические ресурсы до предела в тщетном стремлении увековечить колониальное правление в Зимбабве. А Южная Африка проводит интенсивную мобилизацию с целью сдерживания восстановления внутри страны, которое началось в июне прошлого года. Можно ли поистине говорить в данных обстоятельствах, что нет никакого кризиса? Разве не ясно, что мы не только приближаемся к состоянию войны, но уже ведем войну?

19. Вопрос, который стоит сегодня перед нами, заключается в том, что же делать в отношении создавшегося положения. Представители африканских стран в Организации Объединенных Наций, включая и меня, неоднократно в прошлом требовали принятия мер против Южной Африки. Мы предлагали ввести обязательное эмбарго на поставку оружия и провести консультации.

Мы предлагали переговоры, конференции, экономические санкции и сотни других мер. Тем не менее надо сказать, что было сделано относительно мало; мало оказалось возможным сделать до сих пор ввиду возражений против требований африканских стран. Сейчас мы оказались в еще худшем положении, чем раньше, поскольку нам угрожает эскалация кризиса, который вскоре может выйти из под контроля.

20. Я хотел бы ограничить свое заявление на данном этапе просьбой принять проект резолюции, который призывает бы государства-члены прекратить дальнейшее инвестирование и предоставление займов Южной Африке. Я понимаю, что это предложение противоречит тому, что некоторые члены Организации, по-видимому, считают обнадеживающей возможностью для мирной эволюции в направлении установления правления большинства. Они утверждают, что продолжение инвестирования ускорит экономические перемены в Южной Африке и что эти перемены благоприятны для африканского населения. Нам говорят, что рост иностранных инвестиций будет способствовать социальным изменениям и явится основой для осуществления перемен, на которые южноафриканское правительство могло бы, если бы оно действовало по своему усмотрению, пойти, хотя и с неохотой.

21. Я понимаю этот аргумент, о котором мы много слышали, но, к сожалению, не могу принять его, поскольку мне представляется, что он является исключительно академическим и нереальным. Действительно, при всем уважении я могу сказать, что это все равно, что выдавать благие пожелания за реальность. Мне нет необходимости говорить здесь о технических недостатках этого аргумента как экономического. Они уже были выявлены в целом ряде научных изданий, а также в некоторых документах Организации Объединенных Наций. Скорее, я попытаюсь доказать, что этот аргумент практически и конкретно неверен. Он не учитывает того, что происходит в настоящее время в Южной Африке.

22. Наша дискуссия должна начаться с констатации того, что Южная Африка сейчас обладает огромной военной мощью и что она продолжает наращивать свой военный потенциал быстрыми темпами. В 1972 году оборонный бюджет Южной Африки составлял не более чем 450 млн. рэндов. К прошлому году общие военные расходы в бюджете увеличились до 1348 млн. рэндов. Следующий военный бюджет, как предполагается, составит где-то от 1700 млн. рэндов до 2000 млн. рэндов. Таким образом, представляется, что расходы на оборону увеличились за период в четыре года в четыре раза. Около 20 процентов общегосударственных расходов идет сейчас только на военные цели. Это исключительно высокая цифра по любой мерке. Она указывает на то, что Южная Африка сейчас уделяет первостепенное внимание военным вопросам.

23. Эта деятельность в последние несколько лет позволила Южной Африке создать исключительно мощную военную машину в Африке к югу от Сахары. Четыре года назад Южная Африка имела 70 000 солдат на действительной мирной службе. Сегодня в южноафриканских оборонительных силах насчитывается свыше 100 000 солдат. Имеется свыше 35 000 полицейских и столько же полицейских в резерве. Считается, что Южная Африка может мобилизовать около 200 000 человек за два дня при возникновении чрезвычайного положения.

24. Оснащение оборонительных сил является самым современным. Армия имеет в распоряжении 200 современных танков, более тысячи броневиков и сотни бронетранспортеров. Она обладает самым современным электронным оборудованием и связью. Южноафриканские военно-воздушные силы имеют в своем распоряжении почти 500 боевых самолетов, включая соединения самолетов «Мираж III» и «Мираж F-1», истребители-бомбардировщики «Аремачи-Атлас Импа-ла» и около 200 вертолетов. Армия и полиция оснащены самым совершенным стрелковым оружием, а также специальным оборудованием для подавления так называемых гражданских беспорядков. Почти все это оборудование импортируется или производится по иностранным лицензиям в Южной Африке. Значительная часть этого оборудования была импортирована за последние несколько лет.

25. Южная Африка совершенно не скрывает цель наращивания военного потенциала. Она недавно проявила определенную дипломатическую гибкость, особенно в том, что касается ее явного поощрения попыток оказать содействие так называемому согласованному урегулированию в Намибии и Зимбабве. Однако ее основной целью продолжает оставаться то, к чему она всегда стремилась. Южная Африка намерена сохранить и защитить так называемый южноафриканский образ жизни, иными словами, систему правления меньшинства, которая эксплуатирует и угнетает африканские народы этого субконтинента. Как писал недавно один наблюдатель,

«несмотря на значительное изменение в стиле, внешняя политика Южной Африки по-прежнему будет опираться на комбинацию тех же самых трех компонентов, на которых она основывалась целый ряд лет: на военную готовность, на некоторую форму «политики, обращенной за пределы страны» в направлении черных государств, и на предпринимаемые попытки добиться неофициальных соглашений о безопасности с западными государствами».

26. Тем самым Южная Африка намерена обеспечить «стабильность» путем наращивания подавляющего военного потенциала. Южноафриканское правительство, кроме того, придерживается мнения о том, что в целях достижения «стабильности» оно должно быть готово использовать свою мощь на всем юге Африки. Юг

Африки — это система взаимозависимых государств, и правительство считает, что оно должно помогать поддерживать «дружественные» правительства в соседних государствах. Южная Африка, таким образом, рядится в тогу региональной державы. Она сейчас стремится установить господство во всем регионе юга Африки. В контексте нынешнего кризиса ее военная мощь поэтому представляет собой постоянную угрозу для соседних государств и для других, которые расположены далеко от этого района. Южная Африка уже доказала, что она может и нанесет удар по другим, когда она будет считать, что имеет место «угроза» ее собственной безопасности. Она предприняла широкое вторжение в Анголу. Она навязала оккупационную армию Намибии. Она напала на Замбию. И она оказывала и оказывает военную помощь режиму Смита.

27. Действия Южной Африки не свидетельствуют о том, что она проводит политику «изучения возможностей мирных перемен». Ее политика по сути дела была негибкой и агрессивной. Она создала гарнизонное государство не в целях содействия осуществлению перемен, а с целью их недопущения. И масштабы ее военной деятельности могут означать лишь то, что Южная Африка намерена «защитить себя», сохранить статус-кво, чего бы это ни стоило, в том что касается людских и экономических ресурсов. Следовательно, не будет реальных перемен в Южной Африке и, возможно, на юге Африки до тех пор, пока Южная Африка не будет вынуждена или пока ее не убедят в необходимости изменить ее позицию. И поэтому на юге Африки не будет мира до тех пор, пока не будет найден способ добиться этого на практике.

28. Вполне очевидно, что наращивание Южной Африкой военного потенциала оказывает серьезное влияние на наши цели сегодня. Быстрый рост военного потенциала в последние годы потребовал огромных экономических усилий. Необходимо было мобилизовать людские ресурсы, сырье, капитал, иностранную валюту и техническую информацию с целью обеспечения выполнения задач, с которыми может встретиться страна в военном отношении. Однако масштабы военных программ очень широкие, и поэтому требования в отношении экономических ресурсов очень высокие. Правительство Южной Африки играет решающую роль в экономике, для того чтобы обеспечить правильное распределение имеющихся в наличии ресурсов. Таким образом, программам, направленным на осуществление оборонной деятельности, уделяется первостепенное внимание в экономической политике этой страны.

29. В настоящее время Южная Африка осуществляет так называемую «программу стратегического роста». Эта программа ставит две цели: увеличить и укрепить военный потенциал Южной Африки и укрепить ее стратегическую позицию. В последние три года во все возрастающей

степени средства направляются на осуществление проектов, которые способствуют достижению этих целей. Само правительство тратит огромные суммы на вооружение, на стратегические исследования, транспорт и коммуникации. Государственные корпорации также играют важную роль. Значительные средства тратятся на исследования запасов нефти, угля и на производство промышленных минералов. Даже производительный сектор, в котором господствуют частные предприятия, мобилизован на эти цели. В своем ежемесячном обзоре журнал «Стандарт банк» описывал это положение недавно следующим образом:

«В области промышленности программы в полуобщественном секторе имели целью прежде всего усиление стратегической позиции Южной Африки, причем внимание было сконцентрировано на технологии нефти, производстве стали, резервах алюминия и урана, нефтепереработке и развитии энергетических газовых и водных ресурсов».

30. Правительство Южной Африки тем самым усиливает темпы экономического роста страны. Так называемая «Программа стратегического роста», следовательно, создала очень серьезные внешние проблемы. Экономика Южной Африки по-прежнему является частично зависимой. Страна имеет промышленную базу, которая лишь частично развита. Она еще не может развить свою собственную современную технику, особенно в области электроники, самолетостроения, станкостроения, тяжелого оборудования, компьютеров, телеграфной и телефонной связи, автомобильной промышленности, сложных видов современного оружия и т. д. Программа такого роста, которая сейчас осуществляется, связана с импортом большого количества сложной техники и оборудования. Поэтому ее приобретение является исключительно дорогим в том, что касается затрат иностранной валюты.

31. Хорошо известен тот факт, что в последние годы перед Южной Африкой стояла серьезная и постоянная проблема платежного баланса. Импорт Южной Африки в течение многих лет постоянно превышал ее экспорт, и в течение некоторого времени все больше увеличивается дефицит текущего счета. В последние годы дефицит текущего счета приобрел большие размеры. В 1975 году Южная Африка имела текущий дефицит примерно в 2,4 млрд. долларов США. Предварительная оценка дефицита 1976 года составляет 2 млрд. долларов США, и это несмотря на энергичные усилия, предпринятые в прошлом году для сокращения импорта и расширения экспорта.

32. Этот недавний особенно большой дефицит частично вызван в последние годы резким падением цен на золото и влиянием мирового кризиса на темпы развития экспорта Южной Африки. Главной причиной большого дефицита, однако, являются расходы на военную подготовку, кото-

рая предпринимается Южной Африкой для обеспечения так называемой безопасности апартеида. Правительственные расходы значительно возросли, а ресурсы были переведены в такие секторы, производство которых требует большого количества иностранной валюты. Резервный банк Южной Африки недавно отметил, что правительственные расходы вызвали очень большие общие внутренние расходы и были сконцентрированы:

«...в частности, на оборонном оборудовании, запасах стратегических материалов, на приобретении телевизионных приемников в течение 1975—1976 годов и на сохранении высокого уровня расходов на крупные капитальные проекты государственных ведомств и государственных корпораций; все они составляют большую долю в импорте».

33. Сейчас я перехожу к вопросу об иностранных инвестициях и займах Южной Африки. Хорошо известно, что Южная Африка не преодолела своей зависимости от иностранного капитала. В течение многих лет иностранные корпорации и банки играли важную роль в финансировании капиталозабора в Южной Африке. В Южную Африку продолжается чистый приток капитала. В последние годы в Южную Африку капитал ввозился в очень больших, действительно поражающих, количествах. Например, между 1974 и 1975 годами общие прямые инвестиции в Южную Африку выросли примерно на 800 млн. рэндов. Долгосрочные займы центральному правительству и банковскому сектору возросли примерно на 1300 млн. рэндов. В целом общие иностранные обязательства Южной Африки в 1974 и 1975 годах выросли примерно на 3700 млн. рэндов.

34. Цифры на 1976 год еще неизвестны. Однако имеются указания на то, что даже сейчас продолжается массированный приток иностранного капитала в Южную Африку. Приток чистого капитала в 1976 году сейчас оценивается примерно в 1,1 млрд. долларов США. Эти фонды используются прежде всего для покрытия дефицита, который Южная Африка имеет на своем валютном счете. Тем самым они оказывают помощь правительству Южной Африки в проведении экономической политики, которая имеет целью поддержку текущей военной экспансии. Эти внешние фонды позволяют Южной Африке избегать проблем, которые обычно создаются в результате дефицита. Предоставляемый капитал позволяет Южной Африке жить не по средствам. Стремление Южной Африки тратить больше, чем она получает из-за границы, не имеет ничего общего с чистым потреблением. Это является результатом преднамеренной политики военной экспансии.

35. Иногда утверждают, что все это мало что доказывает. Представители иностранных банков, например, часто говорят, что они просто дают деньги займы южноафриканским корпорациям

или государственным ведомствам и что они не могут нести ответственность за то, что делается с этими деньгами. На первый взгляд может показаться, что этот аргумент является в какой-то мере убедительным. Однако он полностью отпадает, если мы рассмотрим факты более внимательно. Прежде всего следует иметь в виду, что займы и инвестиции делаются в определенном контексте. Они делаются в стране, правительство которой нарушает Устав Организации Объединенных Наций и которое лишает самых элементарных прав человека подавляющее большинство своих граждан. Эта страна и это правительство проводят экономическую мобилизацию, с тем чтобы обеспечить увековечение апартеида и колониального господства в южной части Африки. Экономическая и финансовая помощь при таком положении являются больше, чем «обычный бизнес». Это — помощь незаконному и милитаристскому государству.

36. Более того, очень важно признать, что деньги редко инвестируются или даются займы на создание воздушных замков. Они инвестируются в конкретные объекты. Ясно, что деньги, которые сейчас текут в Южную Африку, идут в большей части на программы, являющиеся основой «стратегического роста» страны. Очевидно, что правительство Южной Африки будет использовать значительную часть иностранной валюты, которая ей предоставляется, на покупку оружия и соответствующей техники.

37. Это правительство сейчас, по-видимому, тратит больше 200 млн. рэндов в год только на вооружение. Более того, многие займы предоставляются южноафриканскому правительству такими корпорациями, как ЕСКОМ, ИСКОР и САСОЛ. Именно эти государственные корпорации взяли на себя основную ответственность за осуществление экономической политики правительства. Поэтому иностранные фонды поступают в такие секторы, как транспорт, связь, разработка нефти, производство урана, электроника и т. д., которые составляют основу военной экспансии Южной Африки. В самом деле, хотя подробных цифр еще нет, становится ясным, что большая часть иностранных займов и, может быть, даже иностранных инвестиций направляется в такие секторы.

38. Поэтому по своей сути состояние вещей совсем не такое, каким оно кажется. Мы недавно слышали целый поток слов о том, что иностранные инвестиции помогут облегчить положение подавляющего большинства народа Южной Африки и остальной части субконтинента. Утверждалось даже, что иностранные инвестиции и займы фактически могут привести к ликвидации апартеида. Эти слова, может быть, оказывали на нас слишком большое влияние, поскольку этот довод очень часто внимательно рассматривался. Я надеюсь, что, рассмотрев более внимательно этот вопрос, я смогу сейчас пролить некоторый свет на то, что происходит в действительности.

39. Совершенно ясно, что иностранные инвестиции не имеют своей целью улучшение положения в южной части Африки в настоящий момент. Иностранные инвестиции направлены не на развитие сельского хозяйства в сельских районах и не на социальные программы, которые улучшили бы положение африканцев. Правительство Южной Африки, безусловно, не использует эти фонды или какие-либо другие ресурсы для того, чтобы каким-то образом ликвидировать апартеид. Наоборот, благодаря иностранным инвестициям и иностранным займам, оно смогло построить и сохранить гарнизонное государство. Эти ресурсы прямо или косвенно помогают увековечению отвратительной политики апартеида и колониализма. Именно поэтому этим ресурсам должен быть положен конец.

40. Наша Организация занимается рассмотрением проблемы Южной Африки и, в частности, вопроса об апартеиде уже на протяжении тридцати одного года. Были созданы различные комиссии и рабочие группы для рассмотрения этого вопроса, и их работа на протяжении этих лет легла тяжелым бременем на плечи мирового сообщества даже в финансовом отношении.

41. Я обратился с просьбой к заместителю Генерального секретаря по вопросам администрации и управления сообщить о суммарной оценке расходов, понесенных Организацией Объединенных Наций в связи с вопросом, связанным с апартеидом. Мне сообщили, что необходимые исторические данные, позволяющие подсчитать общие расходы на какую-то определенную вид деятельности, подобную этой, за период с 1946 года по 1973 год, практически не существуют. Только с 1974 года можно произвести существенные оценки.

42. Частичная отчетность по некоторым соответствующим подразделениям Секретариата, включающим Центр против апартеида (с января 1967 года по декабрь 1976 года), Специальный комитет против апартеида (с января 1963 года по декабрь 1976 года), Программу образования и подготовки для Южной Африки Организации Объединенных Наций (с момента ее создания по декабрь 1976 года) и Фонд попечителей для Южной Африки Организации Объединенных Наций (также с момента его создания по декабрь 1976 года) составила цифру в 15 500 000 долларов США. Эти данные относятся только к прямым расходам, и они не включают косвенных расходов, как, например, стоимости обслуживания конференций или общественной информации.

43. Что же мы должны показать такими конкретными результатами этих капиталовложений? Безусловно, мы не победили апартеида и не ослабили его бастионов. Возможно, был сделан какой-то позитивный вклад тем, что было доведено до сведения мировой общественности о наличии этой проблемы и об опасностях ее последствий.

44. Поэтому настало время для более решительных и более смелых действий против Южной Африки, которые мы должны предпринять без дальнейших промедлений.

45. На данном этапе я хотел бы заранее предупредить членов Совета о том, что четыре проекта резолюций, соавторами которых будут неприсоединившиеся и другие члены Совета и которые по-прежнему являются предметом консультаций и переговоров, будут представлены во время настоящих прений. Они будут простыми и непротиворечивыми. Их условия будут соответствовать Уставу и полномочиям Совета. Они имеют своей целью укрепить предыдущие резолюции, принятые Советом, с тем чтобы убедить Южную Африку отказаться проводить свою отвратительную политику апартеида. Принятие этих проектов резолюций следует рассматривать как самый минимум того, что мы могли бы сделать в настоящих обстоятельствах, учитывая опасное положение в Южной Африке. По нашему мнению, эти обстоятельства требуют принятия более серьезных мер. Мы, однако, понимаем важность достижения единодушия Совета по этому серьезному вопросу. Поэтому мы приняли решение о достижении необычайно скромных, но ясных целей мирными средствами в рамках положений Устава, и мы надеемся, что они будут приняты без возражений в соответствующее время. Мы уверены, что, когда они будут утверждены Советом и осуществлены государствами-членами, наши решения ускорят поражение сил зла в Южной Африке и усилят перспективы мира во всем мире.

46. Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю в Совете в этом месяце, мне доставляет большое личное удовольствие передать вам, сэр, от моего имени и от имени моей делегации наши горячие приветствия по случаю вашего вступления на пост Председателя. Я хочу воспользоваться также этой возможностью, чтобы заверить вас в полном сотрудничестве моей делегации, которая испытывает удовольствие от того, что данными прениями в Совете руководит выдающийся брат, которого мы знали на протяжении многих лет как твердого защитника гражданских свобод и страстного защитника прав человека. Мы убеждены в том, что наши усилия будут успешно вдохновляться и направляться вашей зрелой мудростью и истинным чувством справедливости. Мы уже вдохновляемся теми свежими переменами, которые мы ощущаем за последние несколько недель в подходе вашего правительства в Вашингтоне и в этих залах в отношении существа и стиля в международных отношениях. Мы действительно рады отметить, что делается новый упор на моральные качества и откровенность, качества, которые мы весьма высоко ценим и которые, как мы знаем, имеют глубокие корни в вашем духе, ваших убеждениях и в ваших призваниях. Мы считаем, что такая перемена хорошо сочетается с нашей Организацией, и поэтому мы не пожалеем никаких сил,

для того чтобы обеспечить достижение желаемых результатов.

47. В заключение я хотел бы процитировать мудрые слова президента Джеймса Картера, который, как я понимаю, предпочитает, чтобы его называли Джимми Картером, так же, как вы, сэр, предпочитаете, чтобы вас называли Энди, по случаю его исторического визита в Организацию Объединенных Наций в День Святого Патрика:

«На юге Африки мы будем содействовать достижению мирными средствами правления большинства. Мы считаем, что такие фундаментальные перемены могут быть достигнуты для пользы как белых, так и черных. Что-либо меньшее чем это может привести к затяжной расовой войне с опустошительными последствиями для всех».

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором является представитель Нигерии, Председатель группы африканских государств в марте месяце, а также Председатель Специального комитета против апартеида. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

49. Г-н ХАРРИМАН (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я впервые имею возможность выступить в Совете Безопасности в качестве основного истца, в качестве Председателя группы африканских государств в марте месяце и в качестве Председателя Специального комитета против апартеида. Я резервирую позицию своего правительства, которая, полагаясь на любезное согласие Совета и Председателя Совета, будет хорошо изложена министром иностранных дел моей страны завтра. Однако, что касается вопроса о Южной Африке, то я уверен, что все мы, присутствующие здесь, являемся истцами, и я считаю, что мое заявление здесь отразит общую гамму мнений даже наиболее реакционных и колеблющихся среди нас. Это также является моей первой возможностью выступить перед Советом Безопасности непосредственно по общему вопросу Южной Африки. Я хочу выразить свою признательность Председателю и членам Совета за предоставление мне и группе, которую я представляю, а также Специальному комитету против апартеида, Председателем которого я имею честь быть, такой особой привилегии.

50. Я хотел бы также поздравить Председателя Совета, посла Эндрю Янга, замечательного человека и замечательного лидера великой страны. Я имел возможность выразить свое мнение в органах печати Соединенных Штатов относительно посла Янга. Я считаю, что большинство из нас знакомо с прошлой деятельностью этого замечательного молодого человека, которого, как я уверен, ждет еще более замечательное будущее. Его жизнь была посвящена делу гражданских прав меньшинств в этой стране. Судя по его выступлениям за последние несколько

месяцев после того, как он вступил на этот пост, можно предположить, что его работа в рамках системы Организации Объединенных Наций будет продолжаться в этой гуманной традиции.

51. Мы с удовлетворением отмечаем, что, когда президент Картер оказывал несколько дней тому назад честь государству — членам Организации Объединенных Наций, выступая перед ними, его политическая оценка отражала ту же приверженность делу равенства и справедливости всего человечества. Мы выражаем надежду, что вы, г-н Председатель, принесете на международную арену свой опыт и знание ценностей, касающихся основных прав человека и основных свобод в Соединенных Штатах.

52. Поскольку я имел возможность неоднократно беседовать с вами и знаком с вашими взглядами, я могу выразить свое личное восхищение теми замечательными качествами, которые я нахожу в вас — жизнерадостность, откровенность, а также теплота, скромность (хотя сами вы сказали несколько дней тому назад, что вам свойственно «высокомерие»), и я бы добавил к этому еще одно качество — твердость, судя по вашей деятельности и по той позиции, которую вы занимаете в ходе частных обсуждений. Эти качества произвели впечатление не только на многих из нас здесь, в Организации Объединенных Наций, но они и сближали нас на протяжении нескольких лет с некоторыми руководителями Африки. Позвольте мне также пойти дальше и сказать, что во многих наших странах ваша личность и ваш авторитет оказали влияние на отношение к новой администрации, которую вы представляете здесь. Это в некоторой степени способствовало изменению представления о Соединенных Штатах в ряде стран Африки еще до того, как мы получили представление о политике новой администрации Соединенных Штатов. В этом плане мы питаем огромные надежды, и я с удовлетворением заявляю, что до сих пор наши надежды не были безнадежными. Мы готовы работать с вами не только как с Председателем Совета Безопасности, но и как с постоянным представителем вашей великой страны.

53. Соединенные Штаты имеют в Совете Безопасности большие полномочия и привилегии. Ваша страна по сути дела имеет большие обязанности и обязательства перед международным сообществом, и я уверен, что вы и ваше правительство готовы выполнить эти обязанности с чувством убежденности и приверженности. Я надеюсь, что в результате сотрудничества с международным сообществом, не взирая на исторические и географические барьеры, которые создаются в результате отсутствия связей, по расовому признаку в связи с вероисповеданием, наличием национализма и идеологии, начинается новая эра, когда мы сможем сказать, что мы прекратили проявлять озабоченность в отношении войн и междоусобиц, в отношении идеологического соперничества и продолжающейся борьбы между поляризованным Севером и Югом и что

теперь мы можем сконцентрировать свое внимание на том, как построить мир на основе стабильности, справедливости и равенства для всех народов земного шара.

54. Мы желаем вам успехов в вашей работе, и я бы сказал, что Африка, Специальный комитет против апартеида, с членами которого вы столь любезно согласились встретиться в неофициальном порядке, а также правительство и народ Нигерии шлют вам свои благословения в выполнении ваших обязанностей в Организации Объединенных Наций и в том, что касается такого вклада, который, как ожидают, вы внесете от имени своего правительства в дело продвижения вперед всех аспектов деятельности Организации Объединенных Наций.

55. Я думаю, что эту надежду разделяет борющийся народ юга Африки в целом. Это его очень слабая надежда. Это та надежда, которая побуждает утопающего хвататься за любую соломинку, держаться на почти неощутимых волнах. Положение чернокожего человека в Африке, мягко говоря, очень мрачно. Его будущее ему всегда казалось миражем — надеждой и крушением надежд. После событий в Шарпвиле в 1960 году, они, как и все мы, надеялись на то, что международное сообщество окажет согласованное давление против этого угнетающего режима. Но произошло очень мало изменений; произошло очень много, но лишь в плане продвижения собственных интересов западных стран. Далее, после Соуэто мы ожидали, что те, кто может оказать влияние на расистский режим в плане осуществления изменений, предпримут бескомпромиссные действия. Но, как нам известно, до сих пор лишь очень незначительное число западных представителей надеются на нечто большее, чем осуществление своих собственных интересов на юге Африки.

56. Сегодня в Южной Африке наблюдается постоянное перекрещивание зол колониализма, рабства, расового превосходства, человеческой неустойчивости и стремления к богатству и жадности. Мы являемся свидетелями атавизма, родившегося на основе чистого материализма, варварства, которое проявляется в результате страха. С другой стороны, наблюдается реакция к тому, что все эти факторы проявляются и среди отчаявшихся и угнетенных. Это — синдром страха. Отсутствие желания согласиться с тем фактом, что в конечном счете власть будет у большинства, и этот факт нельзя отрицать. Все это составляет основу проблемы, существующей на юге Африки.

57. В Южной Африке те, кто живет в страхе перед большинством, продолжают укреплять свою веру в стабильность положения перед лицом большинства, создавая во все более внушительных размерах барьеры ненависти и угнетения против большинства. В этом порочном круге развивается ненависть и совершенствуется угнетение, что приводит к еще большему подрыву

ву безопасности как для богатых, так и для угнетенных. В свою очередь развертывается поляризация. На деле становятся все более непреодолимыми расовые барьеры, межрасовая горечь и конфликты. Привилегированная раса накапливает все больше орудий пыток и угнетения, в то время как слабые и угнетенные впадают во все большее отчаяние.

58. Те, кто знает историю, могут легко заметить неумолимое стремление к переменам, которое все усиливается с течением времени. Феодалные лорды средневековья, имперские самодержавные короли и бароны, бывшие хозяевами в эпоху рабства и колониализма, сметены с течением времени. Наступила другая эпоха в истории человечества, когда неумолимый ход времени сметет также и расизм.

59. Все эти события в истории человечества неумолимо приводили к горечи, столкновениям и войне, но в истории время всегда было на стороне угнетенных. Лишь только тогда, когда угнетенные брали инициативу непосредственно в свои руки, часто при поддержке извне, осуществлялись перемены. Такая поддержка зачастую имела место в результате внешнего конфликта интересов или конфликта системы ценностей. Очень трудно погасить или уничтожить эти красные угольки горячей горечи поколений людей, а это вызывает ужас у некоторых. Очень часто остатки таких систем приводили к революции, которая вызывала коренные изменения в истории человечества.

60. Элементы для осуществления таких перемен существуют на юге Африки. Те, кто помогал и продолжает помогать освободительному процессу в Африке, автоматически являются друзьями Африки. Противоположное тоже ясно: те, кто не помогает, не являются ее друзьями. Идеология приобретает значение только в тех условиях, когда она является полезным средством для достижения каких-то целей.

61. Позиция расистского режима Южной Африки, а также тех, кто поддерживает ее политику, основывается на целом ряде этих ошибочных посылок. Первая — это идеология, то есть угроза коммунизма. Вторая — это обеспечение безопасности «маршрута Кейпа» в контексте западной глобальной стратегии. Третья — это защита западной цивилизации и христианских ценностей. Четвертая — это угроза кровным интересам Запада, если произойдут изменения в системе. Любая вера в такие лживые ценности равносильна самообману, если не наивна.

62. Я реагирую на это постановкой Совету целенаправленных вопросов, а именно: во-первых, как можно проводить какую-либо политику в условиях рабства? Имели ли возможность освободительные движения юга Африки осуществить какой-либо выбор, основанный на воле своего народа? Во-вторых, почему «маршрут Кейпа» должен быть белым? Или так называемая бе-

лая раса является единственным хранителем либеральной этики, а черное население представляет собой антизападный фактор в мире? В-третьих, как могут Форстер и его приспешники говорить о западной цивилизации и христианском национализме, когда они проповедуют ценности нехристианского расового шовинизма? В-четвертых, по мере увеличения капиталовложений Запада не расширятся ли их обязательства в отношении Южной Африки. Не склонны ли западные державы защищать свои интересы в Южной Африке скорее завтра, чем сегодня?

63. Мы отходим от власти, которую могут обеспечить деньги. Мы ищем такие принципы и такую политику для примирения их на юге Африки, которые бы полностью отражали те системы ценностей, которые мы отстаиваем у себя дома и в Организации Объединенных Наций. Парадокс состоит в том, что даже в наиболее развитых странах, по-видимому, имеется некоторый конфликт между внешней политикой и национальными системами ценностей. Это в основном конфликт ценностей. Правительства тем самым обманывают свои народы, подвергая насмешке свои национальные ценности в интересах лишь тех немногих, кто гонится за прибылью.

64. Великие деятели истории принадлежали к числу тех, кто смело смотрел в лицо реальности, диктуемой временем и обстоятельствами, а не к числу тех, кто уклонялся от существа вопроса. Это люди, которые имеют мужество изменить то, что должно быть изменено, как говорится на языке черного раба этого континента. Кратковременные выгоды не должны превалировать над долгосрочными интересами, принципы не должны приноситься в жертву практической целесообразности. Великий деятель нашего времени генерал де Голль смело взглянул в лицо проблемам Алжира, не испугавшись военно-политического мятежа и неоднократных покушений на его жизнь, и по существу бросил вызов убийству в политических целях. Он рисковал своей жизнью. Под угрозой гражданской войны и падения Четвертой Республики в этой стране он занял твердую позицию. Он проявил мужество, став на сторону справедливости и равноправия. Мы не можем сказать то же самое о некоторых деятелях современного мира. Он не цеплялся за донкихотские фантазии сохранения империи; он исходил не из прибылей и убытков или исключительных интересов французских поселенцев.

65. Проблему юга Африки можно рассматривать в этом контексте. Шарпевиль имел место 17 лет тому назад. Шарпевиль послужил причиной заявлений протеста со стороны Совета Безопасности. В период между событиями в Шарпевиле и Соуэто, имевшими место 16 июня прошлого года, со стороны большинства мировых держав не было принято существенных мер, разве что возросла продажа оружия и увеличились капиталовложения, займы и торговля.

66. Давайте вспомним, что мы предприняли, с тем чтобы обуздать, если не прекратить полно-

стью, зверства расистского колониального режима поселенцев и продолжающуюся узурпацию власти меньшинством в Южной Африке. Как ухудшающееся положение было охарактеризовано теми, кто претендует на права и привилегии власти, но отказывается действовать в соответствии с Уставом, с тем чтобы покончить с этой гнусной системой, с преступлениями апартеида, с преступлениями против самой основной и элементарной формой гуманизма — зверскими убийствами, усилением угнетения и репрессий на основе расового превосходства, дегуманизацией черного населения Южной Африки, направленными на то, чтобы держать его постоянно в оковах и экспроприировать его страну.

67. В ходе прений по вопросу об апартеиде в Генеральной Ассамблее в прошлом году представитель одного государства — члена Европейского экономического сообщества, государства, руководители которого всегда были в авангарде движения Западной Европы против апартеида, заявил следующее:

«Поскольку законодательные меры, направленные на то, чтобы осуществить апартеид на практике, были проведены в жизнь в Южной Африке посредством законодательного процесса, то наилучшим средством ликвидации апартеида был бы также процесс мирных изменений».

Я не могу утверждать, что это было сказано с цинизмом. Это не могло быть позицией несведущего человека в отношении всего вопроса, касающегося системы апартеида.

68. Другие склонны придерживаться установленного подхода к вопросу об апартеиде в контексте их собственного опыта, связанного с движениями за права человека и гражданские права в их соответствующих странах. Тем не менее в связи с тем, что подобные заявления и подходы исходят от руководителей и правительств, которых это должно затрагивать в большей степени, чем тех, у кого имеются глубокие интересы в Южной Африке, я хочу коротко остановиться на вопросе об апартеиде.

69. Не надо смешивать систему апартеида с нарушениями основных прав человека. Как я уже говорил сегодня, апартеид не подпадает под сферу действия Всеобщей декларации прав человека. Он основывается на более низменных мотивах. Апартеид представляет собой уникальное изобретение как социально-экономическая и политическая философия. Он имеет параллель лишь в контексте такого исторического опыта, как варварство. При этой системе самоутвердивший себя режим белого меньшинства присвоил себе право устанавливать законы, основанные на принципе расового превосходства. Это та пропасть человеческих критериев, когда при современных взаимоотношениях между людьми в Южной Африке режим белого меньшинства односторонне устанавливает различные своды законов, регулирующие жизнь населения в рамках

государства, основанные на цвете кожи и волос, именно для того, чтобы обеспечить свои привилегированные интересы меньшинства. Посредством манипуляций еще более изощренного искажения логики он низводит черных до положения иностранцев, уроженцев так называемых хоумлендов — бантустанов. Ему, однако, нужно будет еще более усовершенствовать свое мошенничество и найти ответ на вопрос о том, как избавиться от азиатов и так называемых цветных в процессе превращения каждого небелого в иностранную личность в Южной Африке — «стране белого человека».

70. Таковы факты, и мы должны смотреть им в лицо.

71. Во-первых, голландцы появились в южной части Африки после португальских колонизаторов, которые были изгнаны из этой части африканской земли. Тот факт, что этим новым поселенцам, составлявшим меньшинство, было предоставлено англичанами самоуправление, когда еще не шел процесс самоопределения и не существовало принципа правления большинства, в еще большей степени ставит эту существующую в Южной Африке проблему в центр внимания и ставит указанный режим в положение расистского колониального режима белых поселенцев. Выступают же за равноправие не указанные поселенцы-колонизаторы, а черное население. Те, кто изгоняет большинство, являются не хозяевами земли, а потомками чужестранных поселенцев. Угнетателями, преследователями, мучителями и убийцами является не большинство, а меньшинство чужестранцев.

72. Африканцы же, с присущей им стоической мягкостью и терпением, имеют Лусакский манифест, Дар-эс-Саламскую декларацию, Хартию свободы Африканского национального конгресса Южной Африки и заявления, прозвучавшие на Panaфриканском конгрессе Азании, свидетельствующие об их великодушии. Мы признаем, что для 4 млн. белых поселенцев Южная Африка стала их домом. Мы лишь призываем к осуществлению правления большинства, основанного на равноправии для всех расовых групп Южной Африки.

73. Во-вторых, в результате этого законодательного процесса черное население Южной Африки подвергается дисфункциональной трудовой этике, что низводит черного человека до положения раба, связывает белого и черного как хозяина и раба и устанавливает отношения рабства.

74. В-третьих, в результате бантустанизации черные в Южной Африке насильно сгоняются в так называемые хоумленды, которые представляют собой непригодные для жизни, отделенные друг от друга пространства голых степей, и вынуждены жить в условиях ужасной бедности, жалкого существования и зависимости, с тем чтобы использовать это черное население в течение неопределенного времени в качестве резер-

ва дешевого «миграционного» труда для работы на фермах, фабриках и кухне белого человека. Это было очень выразительно сказано Форстером. Он сказал:

«Это правда, что на нас работают черные. Они по-прежнему будут поколениями работать на нас, несмотря на идею о том, что мы должны отделить их совершенно. Суть дела заключается в следующем: мы в них нуждаемся, потому что они работают на нас, но тот факт, что они на нас работают, никак не может дать им право требовать политические права— ни сейчас, ни в будущем, ни при каких обстоятельствах».

Это сказал г-н Форстер в палате собрания. Я снова цитирую его из доклада Южноафриканской правительственной комиссии:

«Коренным жителям следует разрешать допуск в городские районы, являющиеся в основном созданием белого человека, в том случае, когда они готовы прийти и служить нуждам белого человека, и они должны уходить оттуда, когда они прекращают это служение».

75. Согласно системе бантустанизации черному в Южной Африке автоматически отказывается в гражданстве в своей собственной стране, и он становится временно проживающим там, если он работает где-либо за пределами 200 анклавов, из которых предусматривается создать девять или десять бантустанов и которые занимают несорприкасающиеся участки земли, составляющие только 13 процентов всей земельной площади Южной Африки; в результате чего, по сути дела, 20 миллионов черных должны жить на этой территории, составляющей 13 процентов площади страны, вдали от шахт и городов, в то время как 87 процентов этой площади представляют собой самые богатые сельскохозяйственные районы и зоны минеральных ресурсов, ответственных для белых. Предшественник Форстера г-н Фервурд сказал, что, «если фермеры пахут землю и волы пахут землю, это еще не является интеграцией». Вот до какого циничного уровня сводятся отношения между белыми и черными в условиях Южной Африки. На этой основе и на этих принципах была разработана система образования банту, исходящая из предпосылки, что африканцу нельзя позволить стремления, выходящие за пределы определенных форм труда,— и, как это было метко сказано, «роли вола».

76. В-четвертых, та мирная оппозиция, которую проявили к этой системе черные, неизбежно привела к произвольным убийствам, запретам, широко распространенному насилию, пыткам, пожизненным заключениям и убийствам черных, заключенных в тюрьмы. Единственное, чего они просили,— это равенства и справедливости. Они никогда не были вооружены. Южноафриканское черное население никогда не было вооружено, за исключением тех детей, которые брались за палки и камни, как мы видим это из тех филь-

мов, которые широко распространены в системе учреждений Организации Объединенных Наций.

77. В-пятых, в культурном смысле образование черных рассчитано на то, чтобы черный человек соответствовал структуре постоянного рабства. Культурное развитие черного человека направляется в сторону, противоположную либеральным ценностям и знаниям и опыту внешнего мира. Это — постоянный процесс лишения человеческого достоинства.

78. В-шестых, экономическая сила полностью сосредоточена в руках белых. Иностранцы инвестируют и займы, а также активные торговые отношения с Южной Африкой позволяют им усиливать эксплуатацию дешевого труда ради неприкрытых постыдных прибылей. Западные компании и банки и до некоторой степени западные правительства продолжают использовать беспомощность черных рабочих, не имеющих никаких прав на предоставление своего труда на собственных условиях. Они получают, не имея другого выбора, заработок ниже необходимого для существования.

79. В-седьмых, в военной области очень немногие западные страны отказываются применять добровольные эмбарго на поставки оружия и продолжают вооружать фашистские группы в Претории с целью получения прибылей. Осуществление обязательных санкций для оказания давления на этот режим, с тем чтобы он произвел перемены, неоднократно было предметом тройного вето именно по причине этих интересов перед лицом постоянного и растущего угнетения черных людей.

80. Рассмотрим сейчас некоторые инициативы Южной Африки в южной части Африки. Военные системы этого режима укрепляются в результате помощи Запада как путем прямых поставок, так и посредством продажи лицензий. Они свободно приобретают так называемые запасные части и компоненты для своего военного оборудования. Это позволяет южноафриканскому расистскому режиму не только продолжать свое угнетение, но и бросать вызов авторитету Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности в Намибии и продолжать шантажировать эту Организацию. Благодаря этой помощи Южная Африка по-прежнему сводит Совет Организации Объединенных Наций по Намибии и Комиссара Организации Объединенных Наций по Намибии к уровню иллюзорных институтов, несмотря на единогласные резолюции этого Совета, на все декларации Организации Объединенных Наций в связи с осуществлением ею своей священной ответственности за народ и территорию Намибии.

81. Некоторые западные государства потворствуют нарушению Южной Африкой санкций против Родезии и в то же самое время высоко отзываются о той якобы достойной доверия роли, которую играет Южная Африка в направлении решения проблемы мятежа родезийского белого

меньшинства. Совет Безопасности продолжает принимать резолюции об обязательных санкциях против Родезии, но не применяет никаких санкций против Южной Африки, что является главным пробелом в этих санкциях. Мне представляется, что подход к Родезии отличается от подхода к Южной Африке, несмотря на более очевидную воинственную позицию южноафриканского расистского режима по отношению к Организации Объединенных Наций и к соседним африканским государствам, как это ясно произошло в Анголе, Замбии и Лесото.

82. Несмотря на всю очевидность, эти селективные акции приводят к мнению, что Совету Безопасности легко было бы применить главу VII против Родезии в силу ограниченных западных финансовых интересов в этой стране во время незаконного объявления независимости Яном Смитом, поскольку благодаря деятельности при посредстве Южной Африки были оставлены пробелы для нарушения этих санкций; в силу того, что она не являлась крупным источником сырья и не имела большого так называемого стратегического значения; в силу ее ограниченного рынка и, по-видимому, в силу атомного прогресса Англии, которая была связана с мятежом против своей суверенной державы.

83. Стокгольмский научно-исследовательский институт по вопросам международного мира (SIPRI) в прошлом году писал о «риске резкой эскалации конфликта в Южной Африке, который может превратиться в крупное международное поле битвы». Как недавно заявил Его Превосходительство Улаф Пальме — и мы ждем его выступления в Совете в ходе этого обсуждения, —

«постоянное угнетение, осуществляемое режимом апартеида Южной Африки и его незаконная оккупация Намибии уже сами по себе являются потенциальной угрозой миру во всем мире. Апартеид по своему характеру представляет собой систему насилия, которая может поддерживаться только путем применения силы...».

И я хотел бы от себя добавить, что ее можно ликвидировать путем применения силы. Даже зулусский вождь Гатша Бутелези, который избрал деятельность в условиях принуждения системы апартеида, в прошлом году сказал, что непримиримость расистского режима равносильна белой «приверженности к кровавой революции». И далее, в интервью вскоре после массовых убийств в Соуэто, говоря об апартеиде, он сказал: «Необходимо не простое изменение проблемы, а изменение системы. Отдельное развитие событий — это не политика. Это — проблема». Уважаемый Улаф Пальме также недавно заявил:

«Правильный вид иностранного вмешательства — это тот, который поддержит освободительную борьбу и уменьшит упорное сопротивление сил, по-прежнему цепляющихся за идеи

сохранения белого превосходства. Неправильный вид вмешательства — это продолжение внесения соперничества крупных держав в этот район».

84. С каждым проходящим днем западное сообщество все больше и больше вовлекается в проблему о судьбе Южной Африки в отрицательном плане. Каждый день возрастает военный бюджет Южной Африки. Каждый день дает расистскому режиму Южной Африки еще большую передышку, чтобы пережить инциденты, такие как Шарпевиль, Соуэто, и дает возможность усилить свои темпы, направленные на превращения себя в одну из важных военных и экономических держав мира — и все это при помощи западных государств.

85. В 1960 году, во время инцидента в Шарпевиле, военный бюджет Южной Африки составлял только 44 млн. рэндов; в период Соуэто, в прошлом году, он вырос до 1 млрд. 350 млн. рэндов. Иностранные займы для поддержки бюджета Южной Африки — займы, которые в основном исходили от западных банков и Всемирного банка — последний является межправительственной организацией, — пошли в сущности на оплату стоимости дополнительных военных поставок из-за границы почти до последнего доллара.

86. Иностранные капиталовложения в Южной Африке в 1960 году — то есть в период Шарпевиле — составляли 3 млрд. рэндов. В период Соуэто они составляли свыше 10 млрд. рэндов. Инвестиции Соединенных Штатов только в 1960 году составили 286 млн. долларов. Сегодня — еще не прошел год после Соуэто — они составляют свыше 1,6 млрд. долларов. В 1960 году в период Шарпевиле почти не было никаких инвестиций Федеративной Республики Германии в Южной Африке; в период Соуэто сумма ее инвестиций составила свыше 1 млрд. долларов. Инвестиции Франции между периодом Шарпевиле и Соуэто выросли с менее чем 200 млн. долларов почти до 1 млрд. долларов США.

87. Это проблема. Это ужасная проблема. Действия, быстрые действия по обеспечению того, чтобы основные системы ценностей, о которых так открыто заявляют западные страны, были установлены в Южной Африке после Шарпевиле, после объявления политики бантустанизации и установления отношений «раб — господин» в системе апартеида, не были предприняты из-за инвестиций западных стран. Как видно из статистических данных, которые я процитировал, эти инвестиции более чем утроились после Шарпевиле с 1960 года. Завтра они будут продолжать увеличиваться до бесконечности.

88. Мирные перемены становятся невозможными по мере того, как арсеналы расистского режима Южной Африки превращаются в мощный механизм как военной, так и экономической силы для внутреннего угнетения и внешней агрессии. Для большинства из нас в Африке ясно, что только

согласованное и максимальное давление на расистский режим может привести к переменам. Совершенно справедливо отметил президент Картер несколько дней назад: «Растущие тучи расового конфликта угрожают югу Африки». Он справедливо подчеркнул необходимость «фундаментальных перемен» в отношении правления большинства, добавив, что любое предпринятое действие, которое будет меньше этого, приведет к «затяжной расовой войне с опустошительными последствиями для всех».

89. Вот сценарий, который создается со времени Шарпевила и Соуэто. Никакой африканец, никакой член движения неприсоединившихся стран, никто из друзей Африки не может не подписаться под такими акциями, при помощи которых на расистский режим в Южной Африке будет оказано давление в духе проекта резолюции, который мы представили членам Совета. Обязательное эмбарго на поставки оружия — это не насильственный подход. Экономические санкции — это не война. Это минимальное давление, которое необходимо для того, чтобы добиться перемен в Южной Африке.

90. Генеральная Ассамблея на своей последней сессии внимательно рассмотрела положение и приняла ряд резолюций для проведения международных акций против апартеида. Подавляющее большинство Ассамблеи просило Совет Безопасности принять акции в рамках его ответственности по Уставу. В резолюции 31/6 I она заявила, что

«положение в Южной Африке, являющееся результатом политики и действий расистского режима, представляет серьезную угрозу миру, требующую принятия мер в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций».

В резолюции 31/6 D она еще раз просит Совет Безопасности

«принять срочные меры по главе VII Устава Организации Объединенных Наций, с тем чтобы обеспечить полное прекращение всеми государствами поставок Южной Африке оружия, боеприпасов, военных транспортных средств и запасных частей к ним и любой другой военной техники, а также всякого сотрудничества, позволяющего наращивать военные и полицейские силы в Южной Африке».

Она далее просила Совет призвать все правительства, в частности: а) полностью осуществлять эмбарго на поставку оружия Южной Африки без какого бы то ни было исключения; б) воздерживаться от ввоза любого военного снаряжения, производимого Южной Африкой или в сотрудничестве с ней; с) аннулировать любые существующие военные соглашения; и d) запретить всем учреждениям, агентствам или компаниям, находящимся под их национальной юрисдикцией, поставлять в Южную Африку или передавать в ее распоряжение любое оборудо-

вание или расщепляемые материалы, или технологию, которые позволят расистскому режиму Южной Африки приобрести потенциал для производства ядерного оружия. В резолюции 31/6 K Генеральная Ассамблея настоятельно призывает Совет Безопасности.

«при изучении проблемы продолжающейся борьбы против политики апартеида Южной Африки рассмотреть шаги по достижению прекращения дальнейших иностранных капиталовложений в Южной Африке».

91. Ассамблея глав государств и правительств Организации африканского единства, состоявшаяся в Маврикии в июле 1976 года, а также Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшаяся в Коломбо в августе 1976 года, призвали осуществить эффективные санкции против режима Южной Африки согласно главе VII Устава. Таким образом, многочисленные неправительственные организации и огромное число правительств выразили общественное мнение всего мира.

92. Я хотел бы обратить внимание на специальные призывы Генеральной Ассамблеи к правительствам Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки воздерживаться от применения права вето для защиты режима апартеида и облегчить принятие эффективных мер по главе VII Устава, с тем чтобы решить вопрос о серьезном положении, существующем в Южной Африке. Я надеюсь, что те страны, которые в прошлом применяли право вето даже в случае обязательного эмбарго на ввоз оружия в Южную Африку, обратят внимание на призывы подавляющего большинства государств-членов.

93. Я считаю, что сценарий ясен. Те, кто думает о своих финансовых интересах и капиталовложениях в Южной Африке, найдут, что завтра уже более трудно оказать такое давление.

94. В связи со столь ясным признанием этой неизбежной и серьезной опасности для дела мира и необходимости фундаментальных перемен международное сообщество должно обратиться сегодня к вопросу о Южной Африке.

95. Мы не видим конфликта интересов, мы видим общность интересов. Вот почему мы жаждем принятия резолюций, которые не позволяют повседневным проблемам стать непреодолимыми и которые помогут избежать опасности того, что будет упущен шанс на мирное решение на основе действий в рамках главы VII Устава. Я хотел бы вновь высказать свою самую искреннюю надежду на то, что наши ожидания должны быть и будут оправданы при понимании и поддержке всех членов Совета, который по главе VII несет огромную ответственность. Иначе мы должны будем сделать выбор, который всем нам известен.

96. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор — представитель Шри Ланки,

которого я сейчас приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

97. Г-н ФОНСЕКА (Шри Ланка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, выражая благодарность Совету Безопасности за предоставленную мне возможность выступить с заявлением, я очень хотел бы также передать мои поздравления вам, г-н Председатель, в связи с занятием поста Председателя Совета в марте месяце. Я не сомневаюсь, что ваш огромный опыт и те высокие принципы, за которые вы постоянно выступаете, очень помогут нам в нашей дискуссии.

98. Я выступаю сегодня как от имени моего правительства, так и в качестве представителя нынешнего Председателя группы 86 неприсоединившихся стран, которые представляют почти две трети членов Организации Объединенных Наций.

99. Собравшись вновь для рассмотрения вопроса о Южной Африке, Совет Безопасности вновь заостряет внимание на политике правительства Южной Африки, которая носит название политики апартеида, политики, которая по-прежнему представляет угрозу миру. На этом заседании Совета выступит много ораторов, и некоторые из нас, возможно, будут даже склонны считать то, что будет сказано, повторением уже сказанного или даже будут рассматривать это как старую песню. Но мы должны попросить их потерпеть, поскольку, в то время как апартеид действительно представляет собой старую песню, продолжение осуществления политики апартеида правительством Южной Африки, с присутствием ей угнетения, насилия и лишениями, которые являются уделом черного населения Южной Африки, отнюдь не является старой песней. Мы все знаем, почему именно сегодня, 21 марта, было созвано это заседание Совета. В другом зале Центральных учреждений Организации Объединенных Наций сегодня утром мы отметили Международный день борьбы за ликвидацию расовой дискриминации, поскольку 17 лет назад в этот день международное сообщество осознало ту жестокую расправу, которая имела место в Шарпевиле, в небольшом городке в Южной Африке, и с тех пор эта трагическая годовщина отмечается как напоминание о бесчеловечности, которую может один человек проявлять к другому просто потому, что некоторые рождаются в иной расовой группе, их кожа не является белой.

100. С тех пор народу Южной Африки были навязаны другие события, подобные событиям в Шарпевиле, причем некоторые из них привлекали внимание международного сообщества в той или иной мере, в то время как другие, поскольку они часто повторялись, возможно, оставались незамеченными, и жертвы этого насилия погибли невоспетыми. Однако для черного населения Южной Африки Шарпевиль и все то, что с ним связано, являются каждодневным переживанием в том или ином виде. Только в прошлом году, 16 июня, правительство Южной Африки вновь

продемонстрировало еще один аспект того, что означает на практике апартеид, расправившись с группой детей, которые требовали лишь того, чтобы их обучали на их собственном языке, а не на языке угнетающего их меньшинства. Мне нет необходимости повторять здесь то, что всем нам известно об этой жестокости в Соуэто, этом гетто в окрестностях Йоханнесбурга.

101. Генеральная Ассамблея в ходе прошлогодней сессии уделила большое внимание дискуссии по этому вопросу, и по 52 пункту повестки дня была принята резолюция, состоящая из нескольких частей и обозначенная номером 31/6. Некоторые части этой резолюции были приняты без голосования. Другие были приняты с незначительным количеством голосов против или воздержавшихся, но это имеет важное значение. Тем не менее все те, кто участвовал в принятии этих резолюций, осудили узаконенную расистскую политику, которая известна как апартеид и которую проводит правительство Южной Африки. Высказывалось и противоречивое мнение в отношении тех мер, которые необходимо принять, чтобы препятствовать осуществлению этой политики.

102. Но к чему привело такое осуждение? Оказало ли оно какое-либо существенное влияние на позицию режима в Южной Африке? Нам говорят время от времени, что условия там улучшаются и что со временем произойдут перемены. Однако действия правительства Южной Африки как до, так и после принятия этих резолюций отнюдь не свидетельствуют о том, что оно намерено изменить свою позицию по существу. Мнение международной общественности отнюдь не повлияло на совесть правителей Южной Африки. Нам говорят, что принимаются меры для ликвидации того, что характеризуется как незначительный апартеид, но фактически эти меры вызывают лишь раздражение; и мы знаем, что даже эти меры осуществляются неохотно, оказывая мало влияния на повседневную жизнь черного населения Южной Африки, которое представляет подавляющее большинство населения.

103. С другой стороны, более реальные меры и меры, имеющие определенные последствия, которые были приняты южноафриканским режимом, явно свидетельствуют о его решимости сохранить и увековечить основы апартеида. Политика бантустанов, которую этот режим столь энергично проводит, преследует цель разделить территорию Южной Африки для того, чтобы сохранить все самые лучшие земли и ее ресурсы в пределах Южной Африки, проводящей политику апартеида, и отдать бедные и изолированные пустыни для бантустанов. К сожалению для Южной Африки, мир очень хорошо знает об этом обмане, и Генеральная Ассамблея в своей резолюции 31/6А призывает все правительства не признавать ни в какой форме Транскей, первый из этих бантустанов, и никакие другие, которые могут быть созданы. Однако мы можем спросить, помешают ли эта резолюция и отказ в международном при-

знании правительству Южной Африки осуществить на практике свой пагубный план? Мы думаем, что нет. Правители Южной Африки, какие бы у них ни были недостатки, обладают определенным упорством, которое до сих пор позволяло им проводить свою политику апартеида в неизменном виде.

104. Изучение характера голосования в Генеральной Ассамблее по резолюции 31/6 свидетельствует некоторым образом о тех причинах, которые поколебали решимость мирового сообщества ликвидировать зло апартеида. Сегодня в нашу задачу не входит изучение или комментирование того, почему и как все это произошло. Но необходимо согласиться, что среди нас в Организации Объединенных Наций имеются придерживающиеся законных взглядов представители, которые, подтверждая осуждение апартеида, в то же время по меньшей мере считают для себя неприемлемым соблюдение и выполнение этой резолюции на практике.

105. Они согласны с тем, что апартеид — это явное зло, но их политические, экономические и стратегические интересы в ближайшем будущем и даже в обозримом будущем, как мы опасаемся, возьмут верх над тем, что им диктует их совесть. И если до того дня, когда придет освобождение от апартеида, будут иметь место телесные наказания, некоторые пытки и убийства, то они должны восприниматься в качестве незначительной цены за мирный переход. Но позвольте нам добавить со всей откровенностью, что жертвой всего этого оказывается именно черное население. Если эти замечания будут истолковываться как неоправданный цинизм, тогда каждого следует признать виновным. Однако позвольте мне спросить: какое еще значение можно придать поведению и заявлениям могущественных держав, которые, признавая зло, в то же время так мало делают для того, чтобы ускорить его ликвидацию?

106. Чтобы оценить подлинные перспективы конца апартеида и все поддерживающие его силы и мощь этих сил, мы должны обратить свой взор за пределы границы Южной Африки в направлении Зимбабве. В течение недель, которые предшествовали началу последней сессии Генеральной Ассамблеи, имели место волнения, предпринимались последние лихорадочные усилия оказать давление на незаконный режим Смита. Но к чему же все это привело? Не все усилия двух великих держав могли побудить Яна Смита пойти на действительные уступки в плане разделения политической власти, которая до сих пор была и остается монополией режима белого меньшинства в Зимбабве. Во время и после краткой конференции в Женеве Смит снова продемонстрировал свою способность спорить, затягивать и сковывать действия — способность, которая была ему присуща с тех пор, как он в одностороннем порядке захватил власть в ноябре 1965 года. Женевская конференция и то, что последовало за ней, не были для него полностью

бесплодными. Он использовал эту возможность для того, чтобы попытаться расколоть ряды националистических сил в пределах и за пределами Зимбабве. Нас могут спросить, почему я перешел с вопроса о Южной Африке к вопросу о Зимбабве. Я коснулся этого вопроса только в качестве примера упорства и упрямства режимов белого меньшинства в южной части Африки, где режим Смита в Родезии все еще может насмехаться не только над мировым сообществом, но и над тем, кто может использовать свою мощь для того, чтобы оказать влияние на ход событий. Если это является результатом событий в Зимбабве, то каким будет будущее народа Южной Африки, правительство которой обладает огромной военной мощью и которое рассматривает апартеид в качестве своего кредо?

107. Еще многие ораторы могут выступать в Совете в ходе этой серии заседаний, и я не буду отнимать у Совета время и повторять аргументы и высказывать мнения, которые могут быть высказаны более компетентно и более красноречиво. Однако прежде чем я закончу эту речь, я хотел бы сказать, что картина не является полностью такой мрачной. В последние шесть недель наше внимание неоднократно обращалось на пресловутый вопрос о правах человека и, разумеется, на постоянные нарушения, которые мы видим вокруг нас. Моя делегация полностью разделяет подобную озабоченность в отношении прав человека, приверженность к которым мы все высказали, одоблив Устав Организации Объединенных Наций. Мы знаем, что имеются не только различные толкования прав человека и их нарушения, но это также зависит от того, кто нарушил эти права человека и где эти права были нарушены. Какими бы ни были расхождения во мнениях в отношении нарушения прав человека где-либо, моя делегация хотела бы считать, что в том, что касается Южной Африки, то здесь не может быть спора, поскольку режим включил в свою конституцию и законы положения, нарушающие права человека.

108. Я заявил, что не считаю существующую картину абсолютно мрачной, поскольку, если будет действительно проявляться озабоченность в отношении прав человека, мы должны после подписания резолюций приступить к принятию некоторых реальных действий с тем, чтобы ускорить осуществление прав человека в Южной Африке, которая даже не делает вида, что ее черное население имеет какие-то права. Выступление моей делегации в этом Совете было бы неполным, если бы мы не добавили, что все мы хорошо отдаем себе отчет в том, где и как могут быть предприняты конкретные действия. Не вдаваясь в обвинения, моя делегация хотела бы лишь спросить тех, кто обладает возможностями использовать имеющуюся в их распоряжении силу не просто для того, чтобы напомнить правительству Южной Африки о его обязательствах, но также для того, чтобы предпринять такие меры, которые вынудили бы это правительство предоставить своему чернокожему населению,

представляющему подавляющее большинство населения Южной Африки, хотя бы минимальные права человека, за которые мы выступаем столь энергично в течение последних шести недель.

109. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором значится представитель Египта. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

110. Г-н АБДЕЛЬ МЕГИД (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего передать вам теплые поздравления моей делегации в связи с занятием вами высокого поста Председателя Совета Безопасности на этот месяц. Я убежден, что ваш богатый опыт и умение парламентария вместе с вашей преданностью делу свободы человека и уважения прав человека будут играть важную роль в ходе работы Совета и приведут к удовлетворительному завершению. В качестве делегации африканской страны мы особенно счастливы тем, что эти прения по вопросу Южной Африки проходят под вашим руководством.

111. Я хотел бы начать свое выступление с того, что народ и правительство Египта полностью поддерживают и солидарны с героической борьбой народа Южной Африки за приобретение им своих неотъемлемых прав на самоопределение и самоуправление и за ликвидацию бесчеловечных и ненавистных преступлений, которые совершаются режимами белого меньшинства в южной части нашего африканского континента. Мы также хотели бы приветствовать борьбу национально-освободительных движений, действующих от имени всех народов южной части Африки во имя освобождения своих народов от гнета и высокомерия расистских режимов.

112. Заявляя о том, что мы гордимся борьбой народов Южной Африки, которую они ведут сегодня, великими жертвами, принесенными этими народами в ходе их длительной и тяжелой борьбы, и их твердой убежденностью продолжать идти по пути, ведущему к национальному освобождению, мы подтверждаем то, что неоднократно утверждали, а именно наше твердое убеждение в том, что нельзя победить волю народа и что их продолжающаяся борьба за свою свободу стала исторической неизбежностью и широко признанным правом, которое подтверждается международными документами и фактами и поддерживается всеми миролюбивыми силами мира, являющимися сторонниками свободы, справедливости и прав человека.

113. Безусловно, главной проблемой на юге Африки является неизменность расистской политики Южной Африки, вокруг которой вращаются в конечном счете все другие проблемы. После массовых убийств в Шарпевиле в марте 1960 года международное общественное мнение в еще большей мере стало осознавать срочную необходимость положить конец трагедии небелого населения Южной Африки.

114. В течение более 15 лет на всех уровнях наша Организация занимается обсуждением путей и средств для того, чтобы положить конец нетерпимому и бесчеловечному положению в Южной Африке. За этот период международному сообществу стало ясно, что перед лицом непримиримости и проволочек со стороны Южной Африки необходимо навязать дипломатические и экономические санкции против правительства этого режима меньшинства в качестве единственно эффективного метода, который может заставить этот режим отказаться от своей нетерпимой политики.

115. Исходя из этого, Совет Безопасности в 1963 году принял резолюцию 181, в которой он призвал все государства прекратить впрямь продажу и поставку в Южную Африку оружия, снаряжения всех видов, а также военных автомашин. С тех пор были приняты многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, вновь подтверждающие опасность положения и осуждающие продолжение существования бесчеловечной политики апартеида. Несмотря на это, высокомерный расистский режим упорно продолжал вести себя бесчеловечным и варварским образом, осуществляя хладнокровные и беспорядочные убийства школьников, студентов, женщин и многих других невинных людей в Соуэто, Ланге и в других городских поселениях Южной Африки.

116. Убийство в Соуэто в июне 1976 года и во многих других случаях, которые последовали с тех пор, без всякого сомнения продемонстрировали, что расистский режим Южной Африки полон решимости увековечить апартеид с помощью всех принудительных мер. Он не остановится перед запугиванием и безжалостно будет угрожать репрессиями тем, кто выступает против него. Совсем недавно, всего лишь в октябре прошлого года, г-н Форстер, премьер-министр южноафриканского режима, в ответ на вопрос корреспондента «Нью-Йорк таймс» о том, предусматривает ли он возможность того, что в конечном счете правление белых в его стране будет заменено правлением черных, ответил: «Я не предвижу такого дня вообще, и я повторю, что мы имеем право быть здесь, на земле, которую мы занимаем. Мы вообще ничего не забрали у черных». Можно спросить г-на Форстера, что его режим оставил черному населению Южной Африки, лишив его собственной земли, его свободы, его чести и его человеческого достоинства.

117. Более того, Южная Африка по-прежнему продолжает свою незаконную оккупацию Намибии при вопиющем нарушении резолюций Совета Безопасности и отказывается вести диалог с подлинными представителями Азии и Намибии, а именно Африканского национального конгресса Южной Африки, Панафриканского конгресса Азии и Народной организации Юго-Западной Африки. Однако предлагается постепенность без какого-либо учета срочности, которую угнетенные народы придают делу осуществления

своих прав. Однако последнее преступное вторжение, осуществленное Преторией против Анголы, сообщения о котором были подтверждены министерством обороны в Претории 3 февраля 1977 года, усилило недоверие к режиму Претории.

118. Попытки, предпринимаемые этим режимом с целью сохранения своего господства, вылились в так называемую политику бантустанов, плодом которой явилось объявление так называемого независимого Транскея — осужденное международным сообществом в качестве маневра, направленного на консолидацию узурпации, осуществляемой расистским режимом Южной Африки, и вынуждающего миллионы людей этой страны становиться изгнанниками на своей собственной родине. Похоже на то, что резолюция 31/А Генеральной Ассамблеи от 26 октября 1976 года является лучшим ответом на все эти попытки.

119. Таким образом, возникает вопрос, как долго мы можем позволять Южной Африке бросать нам вызов один за другим и, более того, нам как Организации, облеченной полномочиями охранять интересы народов, находящихся под иностранным господством и угнетением, и прежде всего облеченной полномочиями по поддержанию международного мира и безопасности, независимо от того, сможем ли мы выполнить наш долг и наши моральные обязательства. Международное общественное мнение ожидает, что наша Организация обеспечит то, что господство международной морали и принципов, заложенных в Уставе и во Всеобщей декларации прав человека, возобладает в этой стране.

120. Можно признать, что расовая дискриминация по-прежнему осуществляется во многих частях мира, но повсюду она признается в качестве зла, против которого следует энергично бороться. В Южной Африке, однако, положение находится в вопиющем противоречии с целями и принципами Устава и моралью мирового сообщества. Уже в 1948 году, в первые годы Организации Объединенных Наций, Южная Африка систематически растаптывала элементарные проявления уважения прав человека. Соответственно Южная Африка объявляла закон за законом с целью ускорения и осуществления на практике странной философии, основанной на обращении со своими гражданами в зависимости от цвета их кожи. В Южной Африке каждый человек рассматривается либо как белый, либо как небелый. Если человек белый, он управляет и имеет право жить за счет эксплуатации небелых. Во всех областях жизни страны небелые подвергаются дискриминации и находятся на положении рабов.

121. Африканский народ Южной Африки устал от словесного осуждения апартеида. Он нуждается в практической и эффективной поддержке в осуществлении своего дела. Мы не можем отказывать ему в этой поддержке, если мы наме-

рены продолжать поиски мира и стабильности в Южной Африке.

122. Нам должно быть ясно, что борьба за свободу, расовое равенство и достоинство человека в Южной Африке находится на перекрестке. Одна дорога ведет к полной ликвидации апартеида при минимальных страданиях людей. Другая дорога ведет к кровавой расовой катастрофе. Если допустить, что положение в Южной Африке сохранится, оно вполне может привести к такой войне, масштабы которой мы не можем себе представить. Любой анализ последних событий доказывает нам, что в ближайшем будущем международное сообщество должно будет выбирать между двумя ясными альтернативами: либо серьезно и решительно действовать во имя создания необходимых традиций для осуществления воли народов и, следовательно, для сохранения международного мира, который даст нашему миру спокойствие и время для того, чтобы решить вопрос о создании лучшего будущего для человечества, либо столкнуться с широкой освободительной войной, которая приведет к изменению существующего положения вещей путем применения силы и насилия. Мы считаем, однако, что мы можем свести к минимуму кровопролитие, восстановить достоинство и ценность человеческой личности в этой стране и избежать еще одной катастрофы, немедленно приняв необходимые и давно назревшие решения.

123. Будет или нет ликвидирован апартеид при минимуме человеческих страданий, будет в значительной мере зависеть от осуществления нашей коллективной воли и от готовности некоторых членов нашей Организации отказаться от сотрудничества с расистским режимом в политической, экономической, военной, а также в ядерной областях. Только потому, что существует такое сотрудничество, южноафриканский режим может получать некоторые виды самого современного применяемого сегодня оружия, которое он фактически уже использовал как для подавления африканского народа у себя в стране, так и для внешней агрессии против независимых африканских государств.

124. В этой связи Египет всегда обращал внимание на опасность все увеличивающихся связей между расистским режимом Южной Африки и его сообщником в Израиле. Мы основываемся на чисто объективных соображениях, первым из которых является тот факт, что оба режима превратились в настоящие арсеналы самых передовых и совершенных разрушительных видов оружия, которые расположены на юге и на севере нашего африканского континента.

125. Военное сотрудничество Израиля с Южной Африкой восходит еще к 1948 году, когда сионистские добровольцы Южной Африки боролись на стороне сионистских поселенцев в Палестине. Привожу цитату из израильского источника, где говорится, что небольшая еврейская община в Южной Африке «внесла значительно больший вклад в войну в Израиле в плане предоставле-

ния опытных добровольцев, чем какая-либо другая страна в мире». То же самое относится и к войнам 1956 и 1967 годов, в которых принимали участие многочисленные южноафриканские добровольцы, а некоторые из них действительно воевали в составе израильских вооруженных сил. Война 1973 года дала еще более яркое свидетельство этого сотрудничества: 1500 евреев южноафриканского происхождения принимали участие в военных действиях. По крайней мере один реактивный истребитель южноафриканского производства был сбит в зоне Суэцкого канала.

126. Во время своего визита в Израиль — посещение, которое израильский посол в Южной Африке пытался представить как простую ознакомительную поездку — премьер-министр Форстер посетил израильские авиационные заводы, морские порты и военно-воздушную базу. По словам израильского посла, г-н Форстер рассматривал посещение израильской армии, флота и военно-воздушной базы как какие-то более или менее привлекательные туристские маршруты, — «например, как Западная стена или гора Сион».

127. Дополнительные подробности, касающиеся израильско-южноафриканского военного сотрудничества, содержатся в сообщении радио Израиля «он Кол Израел». 9 августа 1976 года израильское радио заявило о том, что Израиль строит для Южной Африки канонерки дальнего радиуса действия. Эти суда вооружаются ракетами типа «корабль — корабль». В некоторых сообщениях говорится, что таких канонерок две, в других — шесть.

128. Как отмечалось ранее, южноафриканские добровольцы воевали на стороне Израиля в тех многочисленных войнах, которые вел Израиль. По мере того как национально-освободительное движение черных приобретает в Африке силу, может возникнуть такое положение, когда Израиль окажется вынужденным заплатить свой долг, послав израильских «добровольцев» для участия в борьбе на стороне южноафриканских войск. Он также может оказаться вынужденным предоставить свои технические сведения и экспертов в распоряжение своих южноафриканских благодетелей. Кроме того, согласно неподтвержденным докладом, поступающим из Африки, ясно, что возможно даже какое-то непосредственное сотрудничество между израильскими и южноафриканскими солдатами в действительных военных ситуациях. По словам представителей СВАПО, которые посещали Анголу, израильские солдаты сейчас активно участвуют в борьбе против их сил.

129. Более зловещими являются слухи о том, что Южная Африка готова поставлять Израилю уран. Если эти слухи подтвердятся, то неизмеримой будет угроза, связанная с возникновением такого опасного положения, учитывая, что оба эти государства находятся в отчаянном положении и что ни одно из них не подписало Договор

о нераспространении ядерного оружия [резолюция 2373 (XXII)]. Ядерная сдерживающая сила для обоих этих государств может явиться единственной альтернативой их полной зависимости от Запада. Имея такие возможности для военной самозащиты, эти государства могут осуществлять свою политику, не обращая внимания на мировое общественное мнение или на давление со стороны своих западных сторонников.

130. Совсем недавно появившиеся сообщения показывают действительные размеры и цели быстро увеличивающейся области военного сотрудничества между Израилем и Южной Африкой. «Франкфуртер Рундшау», издаваемая в Западной Германии, в своем номере от 9 декабря 1976 года сообщила, что «Израильская компания «Tardiran Israel Electronic Industries», которая специализируется на производстве оружия, вместе с южноафриканской группой «Калан» основала дочернее предприятие в Рослине, недалеко от Претории. Об этом было объявлено в Йоганнесбурге в среду. На заводе Рослина будет осуществляться широкая программа создания электрической и электронной аппаратуры. Более того, именно эта кампания будет заниматься производством очень современного продукта «Tardiran», который не может производиться в Рослине».

131. Всего лишь на прошлой неделе в номере от 15 марта 1977 года «Крисчен сайенс монитор» опубликовала информацию, в которой сообщалось об областях сотрудничества этих двух стран. Среди фактов, приведенных в этом сообщении, имеются следующие. Южная Африка в течение длительного времени закупает оружие у Израиля, снабжая его алмазами и другими сырьевыми материалами, делясь технологией в таких областях, как железнодорожный транспорт, получение газа из угля и производство оружия. А сейчас израильские газеты и другие издающиеся источники сообщают, что Южная Африка и Израиль имеют крупный завод, производящий электронные устройства, используемые против повстанцев, а также в других целях, в чем Южной Африке было отказано западными правительствами.

132. По нашему мнению, скопление огромных запасов разрушительного оружия как на юге, так и на севере нашего африканского континента будет, несомненно, направлено против наших африканских народов и в связи с этим будет по-прежнему представлять собой угрозу безопасности нашего континента и безопасности наших народов. Это, безусловно, также окажет большое влияние на мир и безопасность во всем мире.

133. Реальная опасность, проистекающая из сотрудничества между Израилем и Южной Африкой, однако подтверждается тем фактом, что оба режима продолжают узурпировать земли и права народов в результате применения силы и навязывают политику свершившегося факта всему международному сообществу. В свете того, что Претория и Израиль продолжают отказы-

ваться осуществлять резолюции Организации Объединенных Наций и принимать участие в достижении мирных и справедливых решений, а также исходя из того, что, по-видимому, у палестинского народа и народа Южной Африки кончилось терпение в отношении достижения справедливого решения, революция этих народов становится неизбежной.

134. Когда в Коломбо в августе 1976 года состоялась пятая Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, стало ясно, что растет осознание серьезной опасности, которую вызывает сотрудничество между указанными двумя режимами, вступившее в новую фазу, что требует принятия эффективных и корректирующих мер. Об этом говорилось в политической резолюции № 1¹, принятой Конференцией, в которой участвовало 86 государств — членов движения неприсоединения. Эта резолюция касалась Южной Африки.

«Решительно осуждает продолжающееся политическое, военное и экономическое сотрудничество, а также все формы сотрудничества между рядом западных стран и другими странами, в частности между Израилем и режимом Южной Африки».

135. Всего несколько дней назад первая Афро-арабская конференция в верхах, состоявшаяся в Каире с 7 по 9 мая 1977 года, заявила в своей политической декларации, что

«главы африканских и арабских государств и правительств осуждают постоянные военные агрессии, а также другие политические и экономические маневры, осуществляемые империализмом через посредство расистских режимов Южной Африки и Родезии и их союзников против суверенных государств Анголы, Ботсваны, Лесото, Мозамбика и Замбии с целью политической дестабилизации правительств этих стран и срыва их усилий, направленных на экономическое развитие. Конференция рассматривает агрессию, направленную против афро-арабского мира, как угрозу всеобщему миру. Конференция также осуждает аналогичные действия Израиля против Египта, Иордании, Ливана, Сирии и народа Палестины» [S/12298, приложение, пункт 7].

136. Египет является одной из стран, которые неоднократно указывали на опасность сохранения условий несправедливости в Южной Африке, и во всех случаях мы неизменно подчеркивали серьезность положения, сложившегося в результате наличия подобных условий. В связи с этим мы оказывали всевозможную помощь и содействие представителям этого братского народа и его национально-освободительному движению. На всех международных форумах мы подчеркивали необходимость ускорения принятия эффективных мер, с тем чтобы позволить этому народу восстановить полностью его неотъемлемые права. Такова была позиция Египта и

его цели на первой Афро-арабской конференции в верхах.

137. В Политической декларации этой Конференции среди прочих обязательств содержатся следующие:

«Афро-арабская конференция в верхах постановляет расширить усилия в рамках Организации африканского единства, Арабской лиги и Организации Объединенных Наций и всех других международных форумов, чтобы найти наиболее эффективные пути и средства усиления на международном уровне политической и экономической изоляции Израиля, Южной Африки и Родезии, пока режимы этих стран упорствуют в проведении расистской, экспансионистской и агрессивной политики. С этой целью Конференция подтверждает необходимость и впредь осуществлять полный политический, дипломатический, культурный, спортивный и экономический бойкот этих режимов, и в частности эмбарго на нефть» [там же, пункт 8].

138. Исходя из своего национального опыта, Египет считает, что настало время безотлагательного принятия всех необходимых мер в международном плане, в том числе применения положений главы VII Устава, с тем чтобы образумить расистские режимы, чтобы они отказались от своей политики и попытались понять смысл событий, прежде чем эти события опрокинут их.

139. Мы убеждены, что насилия и репрессии, проводимые южноафриканским расистским режимом, весьма ухудшили положение в Южной Африке и, безусловно, приведут к вооруженному конфликту и расовому столкновению с серьезными международными последствиями.

140. По нашему мнению, на Совете Безопасности лежит юридическая обязанность выполнить свою ответственность по Уставу за поддержание международного мира и безопасности. В соответствии с этим Совету следует осудить южноафриканский расистский режим за то, что он прибегает к массовому применению насилия и репрессий против черного населения, составляющего подавляющее большинство страны. Совету следует заявить, что южноафриканский расистский режим грубо и упорно нарушает принципы Устава и что, следовательно, политика и действия этого расистского режима серьезно нарушили мир в этом регионе и, если такие действия будут продолжаться, они представят собой серьезную угрозу международному миру и безопасности.

141. Естественно, что такое заявление является просто обязательством со стороны Совета. Но Совету следует принять дальнейшие эффективные меры, потребовав, чтобы расистский режим Южной Африки, во-первых, прекратил насилие и репрессии против черного населения и всех других противников апартеида; во-вторых, освободил всех лиц, заключенных в тюрьмы соглас-

¹ См. A/31/197, приложение IV.

но произвольным законам о безопасности, и всех лиц, задержанных за оппозицию апартеиду; в-третьих, немедленно прекратил произвольное насилие в отношении мирных демонстрантов, выступающих против апартеида, так же как и убийства, задержания, и пытки политических заключенных; в-четвертых, отменил все меры апартеида и расовой дискриминации; и в-пятых, отменил политику бантустанизации, отказался от политики апартеида и обеспечил правление большинства, основанное на справедливости и равенстве.

142. Более того, Совет должен найти эффективные пути для того, чтобы обеспечить осуществление южноафриканским режимом положений резолюций 387 (1976) и 393 (1976) Совета Безопасности и всех других резолюций, принятых им в отношении Южной Родезии.

143. Совету следует обратиться ко всем государствам с призывом принять все необходимые меры для того, чтобы обеспечить выполнение этих резолюций. Так, Совету следует обратиться ко всем государствам с призывом немедленно прекратить продажу и поставки Южной Африке вооружений, всевозможных боеприпасов и военного оборудования и воздерживаться от любых видов сотрудничества с южноафриканским режимом в ядерной области. Все государства — члены Организации Объединенных Наций обязаны всесторонне выполнять все положения пункта 4 резолюции 282 (1970), принятой Советом 23 июля 1970 года, в целях укрепления эмбарго на вооружение.

144. Совет должен обратиться к вопросу о важности прекращения иностранных капиталовложений в Южную Африку, а также к другим мерам, направленным на то, чтобы не поощрять экономическое сотрудничество с этим расистским режимом. Так, Совету следует обратиться с просьбой ко всем правительствам и ко всем специализированным учреждениям Организации Объединенных Наций воздерживаться от любых капиталовложений или займов южноафриканскому расистскому режиму или компаниям, зарегистрированным в Южной Африке.

145. Для обеспечения эффективности этих мер Совету необходимо обратиться к южноафриканскому режиму с призывом принять меры для выполнения своих обязательств по Уставу и положений соответствующих резолюций Совета и в определенный срок сообщить о предпринятых им шагах. В случае невыполнения этим режимом таких резолюций Совету следует немедленно рассмотреть соответствующие меры согласно положениям Устава, включая статьи 5 и 6 и главу VII.

146. С тем чтобы отразить сознание мирового сообщества, Совету следует высказать свою поддержку и солидарность со всеми, кто борется за ликвидацию апартеида и расовой дискриминации, и со всеми жертвами насилия и репрессий южноафриканского расистского режима.

147. Со своей стороны, Египет ясно изложил свою позицию в заявлении заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Египта г-на Исмаила Фахми, сделанном в Международный день ликвидации расовой дискриминации. В этом заявлении он, среди прочего, сказал, что

«Арабская Республика Египет решительно осуждает преступления расистского колониального режима Форстера против братского африканского народа в южной части континента, выражающиеся в кровавых массовых убийствах, организуемых им с целью сохранить свое господство и навязать расовую дискриминацию. Мы в Египте вновь хотели бы подтвердить наше обещание нашим братьям, борющимся против расистских и колониальных режимов; мы обещаем предоставить им моральную поддержку, и мы хотели бы послать наш привет всем мученикам и всем тем, кто борется за свободу и против колониализма и расизма во всех его формах».

Наше обещание нашло свое исполнение в заявлении президента Садата в его ключевой речи 7 марта 1977 года на первой Афро-арабской конференции в верхах в Каире.

148. Сейчас мы хотели бы выразить наше глубокое убеждение в том, что стоящая перед нашей Организацией проблема заключается в выборе между действием и бездействием, между нерешительностью использовать определенные решительные, но эффективные методы и необходимостью без колебаний ответить на вызов Форстера. Торжество справедливости и равенства может быть достигнуто только путем последовательного подхода, включая конкретные меры. Ответственность Совета Безопасности, по нашему мнению, ясно определена: он должен немедленно приступить к тому, чтобы использовать предложенные в ходе этого обсуждения меры, с тем чтобы обеспечить их принятие и выполнение всем международным сообществом.

149. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Последним оратором сегодня является г-н Лебалло, которого Совет пригласил согласно правилу 39 временных правил процедуры. Я приглашаю его занять место за столом и выступить с заявлением.

150. Г-н ЛЕБАЛЛО (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас и членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность обратиться к вам в начале этих важных прений о положении в Азии.

151. Для нас, представителей национально-освободительного движения Азии, особое значение имеет тот факт, что это обсуждение началось в знаменательный день в календаре нашей продолжительной борьбы за свободу и независимость — 21 марта, день, в который в этом году отмечается семнадцатая годовщина исторической кампании позитивных действий и массовых убийств, имевших место в Шарпевиле и Ланге.

152. Члены Совета помнят о том, что потрясшие весь мир события, которые последовали за кампанией, подняли нашу борьбу на новую высоту и преисполнили сердца нашего народа великими надеждами. Только применением разнузданного насилия южноафриканский режим апартеида сумел овладеть ситуацией и сдержать возникновение демократического государства.

153. Три года спустя видный писатель Азании Луис Нкоси отметил, что национальный вождь народа Азании и президент Панафриканского конгресса Азании Мангалисо Собукве, который лично начал и возглавил кампанию позитивных действий, «помог создать кризис, повергший в панику южноафриканское правительство и чуть не приведший к такой политической анархии, которая зачастую делает возможной быструю передачу власти».

154. Сегодня мы с печалью вспоминаем о тех, кто погиб в Шарпевиле, Ланге, Вандербиджлпарке, Ньянге и в других африканских поселениях, а также о тех, кто был недавно зверски убит во время национального восстания, разразившегося в Соуэто 16 июня, и после него. Все это серьезно омрачается убийством еще одного выдающегося героя африканской революции — Мариана Нгауби, президента Народной Республики Конго.

155. Вы, г-н Председатель, как близкий сотрудник и помощник д-ра Мартина Лютера Кинга — этого динамичного лидера черных, который навсегда останется в нашей памяти, сможете гораздо более точно оценить, какую потерю понесла Африка в связи с этим подлым убийством уважаемого лидера. Мы выражаем наши самые глубокие соболезнования братскому народу Конго и семье президента Нгауби.

156. Как вы знаете, г-н Председатель, в избытке имела место эйфория по поводу вашего избрания на пост руководителя делегации вашей страны в этой высокой Организации. Поэтому важность того факта, что вы сейчас руководите данными прениями, огромна, особенно потому, что так мало прошло времени с момента вашего вступления на этот пост. Если мы не присоединились к этой эйфории, это не имеет никакого отношения к вам лично. Напротив, мы, как и вы, г-н Председатель, слишком хорошо знаем о многочисленных препятствиях, которые необходимо преодолеть, прежде чем державы станут на сторону подавляющего большинства государств — членов Организации Объединенных Наций в выполнении резолюций, которые идут вразрез с коренными интересами могущественного меньшинства в этом всемирном органе.

157. Эти прения проводятся в соответствии с резолюцией 392 от 19 июня 1976 года, в которой единодушно был осужден режим апартеида Южной Африки за зверское убийство школьников и других патриотов Азании в Соуэто 16 июня. Тогда было принято решение, что Совет Безопасности будет и далее рассматривать этот вопрос.

158. Как мы все знаем, положение, а именно безрассудное кровопролитие, совершаемое южноафриканской полицией, ухудшилось более чем в сто раз. Атмосфера в Азании насыщена запахом крови погибших мучеников. Мужчины, женщины и дети (некоторым из них не было и четырех лет) были безжалостно убиты во многих районах Южной Африки в больших городах, таких как Йоганнесбург, Кейптаун, Претория, Порт-Элизабет, Питермаритцбург, Блумфонтейн и Дурбан; в небольших деревнях, таких как Нгойе, Турфлор, Табанчу и Сваква, а также в небольших городах бантустана, таких как Умтата и Мафекинг.

159. Эти жестокости являются обычным презрительным ответом апартеида Южной Африки на призывы всемирного сообщества, такие как резолюция 392 (1976). Тем не менее накануне этих прений, выдающиеся представители общественного мнения в этом городе — месте пребывания штаб-квартиры Организации Объединенных Наций — пожаловались, что мягкие призывы к передаче власти африканскому большинству только лишь ожесточат белых в Южной Африке.

160. Как и ранее, для этих элементов основное значение имеют эгоистичные чувства угнетателя, а не растущая несправедливость, выпавшая на долю угнетенных в нашей стране. Это лицемерное разглагольствование является не чем иным, как густой дымовой завесой, которая делается для того, чтобы скрыть подлинные интересы сохранения статус-кво в Азании — получение больших доходов от угнетения и эксплуатации коренного большинства и нашего национального богатства.

161. Через семнадцать лет после первого рассмотрения вопроса об апартеиде-колониализме и после последующего признания того, что эта отвратительная система представляет собой угрозу миру, Совет Безопасности не может позволить себе оставаться парализованным, когда огромное большинство членов признает, что Организация Объединенных Наций должна действовать в поддержку угнетенных в Азании, и где могущественное меньшинство преднамеренно саботирует такую поддержку.

162. Хотят или не хотят традиционные сторонники южноафриканского апартеида признать это, белые в этой стране сталкиваются с бурным приливом гнева со стороны черного населения, и они поставлены в безвыходное положение. Те, кто медлит, должны нести ответственность за те последствия неизбежной катастрофы, которая неминуема для белых в Южной Африке.

163. Многие пронизательные белые стали яснее видеть предстоящую опасность. Хотя они были отрезаны от центров мятежа военизированной полицией, они в достаточной мере увидели гнев черного населения из газет, когда черные борцы вырвались из окружения в Соуэто, Гугулету и Атлоне и перенесли борьбу в район Йоганнесбурга и Кейптауна в июне прошлого года. Не-

устрашимое мужество и несгибаемая решимость нашей молодежи, выступившей с камнями и палками против военизированной полиции, вооруженной до зубов современным оружием, вызвали растущий страх среди белых.

164. Для нас в освободительном движении имеет особое значение тот факт, что в ходе недавних муниципальных выборов в Йоганнесбурге, беспрецедентной победы добилась Прогрессивно-реформистская партия белых, занимающая умеренную позицию против апартеида, и это вызвало панику среди белых. Это также должно свидетельствовать об отчаянных заговорах по свержению Форстера, организуемых некоторыми лидерами из его собственных сил безопасности. Эти половинчатые меры уйти от апартеида, хотя с точки зрения фундаментальных требований самопределения всего народа Азании и незначительны, они, тем не менее, обречены на провал, поскольку Форстер всегда может указать белому меньшинству, которое поддерживает его, на тот факт, что основные западные державы своими действиями в Организации Объединенных Наций выступают за сохранение статус-кво в Южной Африке.

165. В ходе следующего раунда предстоящей борьбы не следует ожидать, что азанийские борцы за свободу будут полагаться исключительно на камни, палки и другое примитивное оружие. Мужественные юноши и девушки, которые до основания потрясли Южную Африку после 16 июня, полны решимости освоить искусство ведения партизанской войны и готовы вести народную войну с применением современного оружия. История полна примеров того, как народ, ведущий революционную войну, в конце концов берет верх над врагом, как бы мощен он ни был. Нам, в Азании, незачем далеко искать источники вдохновения, достаточно лишь бросить взгляд по ту сторону границы на Народную Республику Мозамбик и вспомнить аналогичные победы над португальским колониализмом, недавние победы, одержанные нашими братьями и сестрами в Анголе, где армия апартеида Южной Африки была унижена, а также в Гвинее-Бисау. Кто же может забыть триумф героических народов Камбоджи, Лаоса и Вьетнама, одержавших победу над агрессорами Соединенных Штатов?

166. В ходе недавнего интервью с лауреатом премии Пулицера черным американским журналистом наш уважаемый лидер Мангалисо Собукве следующим образом охарактеризовал положение, существующее в Азании:

«В Шарпевиле мы преодолели страх последствий за неповиновение закону... Стало делом чести идти в тюрьму и выходить оттуда тем, кого Кваме Нкрума называл «выпускником тюрьмы». Мы лишили белого человека этого оружия.

Сейчас в Соуэто белый человек был вынужден прибегнуть к своему последнему оружию, к винтовке... Соуэто стало уроком преодоле-

ния страха перед винтовкой. И сейчас, поскольку белый полагается на винтовку, мы также можем взять винтовку, и столкновение неизбежно».

167. Есть люди, которые усердствуют в сомнительном занятии, характеризуя африканские освободительные движения как просто лешки других держав. Это беззастенчивое невежество является нетерпимым оскорблением достоинства мужчин, женщин и детей, которые восстали с целью восстановить свои кровные права на своей родной земле. Я затрагиваю этот вопрос потому, что зачастую те творцы общественного мнения, о которых я только что говорил, используют эту ложь, чтобы заручиться поддержкой для белых режимов меньшинства в южной части Африки.

168. Основные силы, возглавляющие борьбу в Азании, силы, которые наложили свой отпечаток на Шарпевиль и Соуэто и которые твердо решили, опираясь на собственный опыт, развернуть народную борьбу против апартеида-колониализма и империализма, привержены только делу борющихся масс и делу нашей родины. Наша цель заключается в создании нерасовой и демократической Азании. Мы выступаем за создание равноправного общества, ибо неотъемлемое право каждой нации на земле — это право определять свою собственную судьбу; мы не приносим извинения за это, так же как мы не извиняемся в том, что выбрали благородную политику в наших отношениях с остальным миром. Мы действительно боремся не за то, чтобы стать сферой влияния какой-либо иностранной державы.

169. Я сейчас перехожу к вопросу о том, что Африка считает целью данных прений. Подготовлены четыре разумные резолюции. Учитывая тот факт, что апартеид Южной Африки ясно показал, что он безоговорочно идет по пути нарушения священных принципов Устава Организации Объединенных Наций и принципов, отраженных во Всеобщей декларации прав человека, мы надеемся, что в данном случае не будет иметь места отрицательное голосование со стороны лидеров западных стран. Помня о том, что мученики нашей борьбы за национальное освобождение, наши руководители, находящиеся в заключении, и все борцы за свободу Азании являются истинными борцами за те же самые принципы Организации Объединенных Наций, следует сказать, что отрицательное голосование западных стран продемонстрирует то, что западные проповеди относительно уважения прав человека носят селективный характер и поэтому лицемерны.

170. Народы мира следят за ходом этих прений, и необходимо практически показать, что неонацистский режим в Претории находится в изоляции. В конце концов, менее двух недель назад даже оппозиция в белом парламенте сама охарактеризовала режим Форстера как нацистский.

режим, введший еще один драконовский закон — законопроект о цензуре. Последователи Гитлера в Претории выступают против человечества.

171. На рассмотрении Совета находятся четыре проекта резолюций, и это лишь небольшой шаг в правильном направлении. Если они не будут приняты как таковые, то это явится поощрением апартеида Южной Африки, который будет продолжать кровавое угнетение африканского меньшинства; это также явится поддержкой режима белого меньшинства в Зимбабве, который ведет войну против Организации Объединенных Наций в ее подопечной территории Намибии.

172. Обязательный запрет на продажу оружия патологическим убийцам детей в Претории является мирным средством борьбы против апартеида-колониализма. Те, кто выступает за мирный путь, должны доказать свою решимость идти по этому пути. Необходимо ввести обязательное эмбарго на продажу вооружения Южной Африке, а также принять другие мирные меры экономического характера, запретить капиталовложения в Южную Африку и решительно осудить режим апартеида.

Заседание закрывается в 19 час. 10 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة
يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. اتصلكم بها من المكتبة التي تتعامل معها
أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何获取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经销处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o dirijase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
